

ЛИЦЕЙ

Лениздат 1956

Бюджету
Гуменского Земледелия
в дар

от Все. Музея А.С. Пушкина
М.Колосову

22 X 55

Памятник А. С. Пушкину в Лицейском саду. Работа скульптора Р. Р. Баха, 1900 г. Бронза.

ПО МУЗЕЯМИ ПАРКАМ
ЛЕНИНГРАДА И ОБЛАСТИ

ЛИЦЕЙ

ЛЕНИЗДАТ
1956

Автор-составитель — В. К. Зажурило
Общая редакция — М. М. Калаушин

„Лицей“

Редактор А. С. Бессмертный
Обложка и титул художника О. И. Маслакова
Художник-редактор Б. Ф. Семенов
Технический редактор Н. И. Родченко
Корректор В. Л. Новицкая

Сдано в производство 13/III 1956 г. Подписано к печ. 24/V 1956 г.
Формат бум. 70 × 92²/₃₂. Физ. печ. л. 3. Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 3,3.
М-23577. Тираж. 20 000 экз. Зак. № 419.

Лениздат, Ленинград, Торговый пер., 3
Типография им. Володарского Лениздата,
Фонтанка, 57

Цена 2 р.

ВВЕДЕНИЕ

В окружении великолепных парков, садов и озер, рядом с пышным Екатерининским дворцом стоит скромное четырехэтажное здание. Здесь, в Царском Селе, провел свои отроческие и юношеские годы великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин.

Царское Село Пушкин назвал своим отечеством, здесь он нашел семью друзей, здесь креп и развивался его поэтический гений. Многие дома и улицы города, его прекрасные памятники — свидетели пушкинской эпохи.

В 1937 году, к столетию со дня гибели поэта, по решению Советского правительства город был назван его именем.

В 1949 году, когда наша страна и всё передовое человечество отмечали 150-летие со дня рождения Пушкина, в здании Лицея был открыт мемориальный музей.

Со всех концов нашей необъятной Родины, из зарубежных стран сюда приходят друзья гениального художника слова.

Один из первых посетителей музея чилийский поэт Пабло Неруда произнес проникновенное приветствие:

«Мы пришли сюда, Александр Пушкин, из далеких земель, чтобы почтить твою память.

Твой гений светит за пределами города, который ты любил... Твои произведения и твоя кровь стали знаменем твоей Родины, которую мы любим... Проходит время, но ты не уходишь в небеса, чтобы скрыться там в вечной славе. Ты каждый день на земле со своим народом, разделяешь его великую судьбу... Свобода сегодня во всем мире называется именем твоей Родины... Пушкин, ты старший брат поэзии и свободы!».

Одна из первых записей в книге впечатлений сделана академиком Е. Н. Павловским, приветствовавшим восстановление Лицея — колыбели пушкинского творчества. Мы находим в книге отзывы старейшей советской писательницы Мариэтты Шагинян, Героя Советского Союза А. Мересьева, председателя Мексиканского комитета борьбы за мир генерала Эриберто Хара, секретаря ЦК Коммунистической партии Франции Жака Дюкло и многих других.

С каждым годом растет поток посетителей, проходящих в Лицей — к истокам поэзии Пушкина.

В записях, оставленных шахтерами Донбасса и ивановскими текстильщицами, исследователями Заполярья и колхозниками Казахстана, всегда есть одна общая мысль: в этом музее находят они живой, пленительный образ юноши, который «знал и труд и вдохновенье».

Здесь они знакомятся с первыми его стихами, здесь они узнают о думах и стремлениях мальчика-поэта, из которого вырос, как сказал М. Горький, «гигант Пушкин, величайшая гордость наша и самое полное выражение духовных сил России».

ЗДАНИЕ ЛИЦЕЯ

Здание, в котором находился Царскосельский лицей, отмечено двумя мемориальными досками. Доска со словами «Здесь воспитывался Александр Сергеевич Пушкин с 1811 по 1817 год» была установлена в 1899 году в ознаменование столетия со дня рождения Пушкина, вторая — в столетие со дня основания Лицея.

И. И. Пущин в драгоценных для нас «Записках о Пушкине» рассказывает: «Для Лицея отведен был огромный четырехэтажный флигель дворца, со всеми принадлежащими к нему строениями — певческим и прачечным». ¹ Были переданы дворцовая мебель и утварь, находившиеся в здании.

Лицей соединялся с Екатерининским дворцом аркой в три пролета, перекинутой через Садовую улицу (ныне Комсомольскую).

Само здание было построено, как свидетельствуют найденные теперь документы, по проекту Ильи Неелова, который в конце XVIII века проводил ряд работ в Екатерининском и Але-

¹ И. И. Пущин. Записки о Пушкине. ГИХЛ, М., 1937, стр. 34.

ксандровском дворцах под руководством архитектора Д. Гваренги.

Помещение надо было переделать в соответствии с нуждами учебного заведения. Эта работа в 1811 году была поручена известному архитектору В. П. Стасову.

По его проекту в разных концах здания возвели две каменные лестницы, вместо существовавших деревянных, и пробили центральную лестницу, доходившую до второго этажа и служившую для хозяйственных нужд.

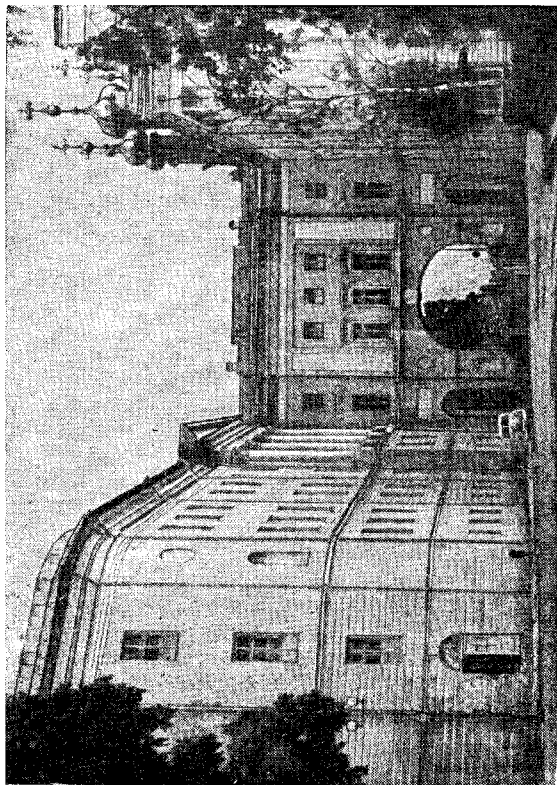
В 1843 году, после перевода Лицея в Петербург, эта лестница была продолжена до четвертого этажа, и ныне она обслуживает музей.

Все четыре этажа имели различную высоту в зависимости от их назначения.

«В нижнем этаже помещалось хозяйственное управление и квартиры инспектора, гувернеров и некоторых других чиновников.., во втором — столовая, больница с аптекой и конференц-зал с канцелярией; в третьем — рекреационная зала, классы... физической кабинет, комната для газет и журналов и библиотека в арке, соединяющей лицей с дворцом через хоры придворной церкви. В верхнем — дортуары... Во всех этажах и на лестницах было освещение ламповое; в двух средних этажах паркетные полы».¹

Парадная винтовая лестница с широкими отлогими ступенями находится в конце здания, обращенном к Кустову переулку (ныне Лицейскому). Раньше она вела в Актный зал,

¹ И. И. Пущин. Записки о Пушкине. ГИХЛ, М., 1937, стр. 34—35. Дортуар — спальня.

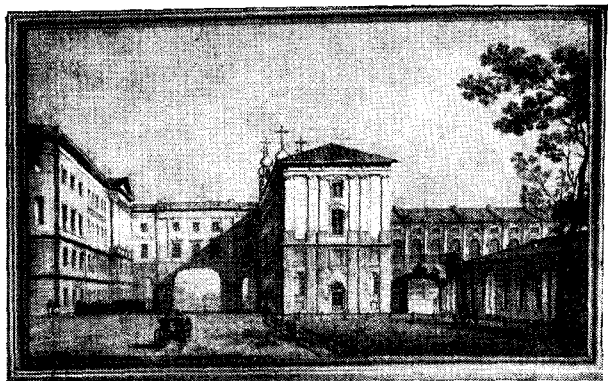

Лицей. Современный вид здания.

помещавшийся на третьем этаже, и доходила до четвертого этажа.

Здание Лицея тяжело пострадало от пожара в 1820 году.

Однако восстановили его очень быстро, так как тогдашний директор Лицея Е. А. Энгель-

Лицей. Гравюра Ж. Майера, 1822 г.

гардт был членом высочайше утвержденной комиссии для поправки царскосельского дворца. Не реставрировали только уничтоженные пожаром четыре круглых барельефа на лицейской арке и лепные фестоны над окнами четвертого этажа.

Такой внешний вид здания сохранился до наших дней.

После смерти поэта царское правительство меньше всего думало об охране памятных пуш-

кинских мест, а тем более о создании мемориальных музеев. По приказу Николая I в 1843 году Лицей перевели в Петербург, а помещение внутри перепланировали под квартиры служащих дворцового ведомства.

Только в советское время все места, связанные с именем великого русского поэта, стали драгоценными культурными памятниками и бережно охраняются народом.

В 1946 году по постановлению Советского правительства начались работы по восстановлению пушкинского Лицея, которые были закончены в 1949 году, к 150-летию со дня рождения Пушкина.

Торжественное заседание Президиума Академии наук СССР, посвященное этому событию, состоялось в восстановленном Актовом зале Лицея 10 июня 1949 года. На нем присутствовали представители советской науки и культуры, гости из зарубежных стран.

В своем вступительном слове президент Академии наук СССР С. И. Вавилов сказал:

«Заседание Президиума Академии наук СССР происходит сегодня в совершенно исключительной обстановке: мы находимся в Актовом зале бывшего Царскосельского Лицея, восстановленном по сохранившимся рисункам и чертежам с возможно большей точностью... Волею Советского правительства замечательный памятник русской культуры... ныне вновь воскрешен».¹

На большом стенде, что при входе в Актовый

¹ А. С. Пушкин. Материалы юбилейных торжеств. Изд. Ак. наук СССР, М., 1951, стр. 308—310.

зал, расположены материалы, рассказывающие об этом торжественном дне, ознаменовавшем как бы второе открытие Лицея.

Лицей восстановлен на основе тщательного изучения подлинных планов, рисунков и чертежей В. П. Стасова. Сопоставление литографий, воспроизводящих отделку зала, изучение работ архитектора дали возможность установить детали барельефов и росписи, расположение колонн и т. д. К 150-летию со дня рождения Пушкина Актальный зал принял свой первоначальный вид.

Восстановлены и лицейские комнатки, в которых жили Пушкин и его ближайшие друзья, галерея, где была когда-то лицейская библиотека, и газетная комната.

Экспозиция музея посвящена теме «А. С. Пушкин в Царском Селе».

АКТОВЫЙ ЗАЛ

Особый интерес представляет Актный зал, где происходили все торжественные события лицейской жизни.

Зал отделан лепными украшениями и росписью. Своды опираются на четыре массивные колонны. Большие окна, расположенные по обеим сторонам помещения, делают зал необыкновенно просторным и светлым. «...Паркетные полы., зеркала во всю стену, мебель штофная»,¹ вспоминает о его убранстве Пушкин.

19 октября 1811 года состоялось торжественное открытие Лицея. В зале собрались почетные гости, преподаватели и тридцать юношей, принятых на первый курс. Они были одеты в новую форму: «для парадных случаев служил мундир однобортный синий, с красными обшлагами и таким же воротником, на котором находились золотые или серебряные петлицы; жилет при этом был белый пикейный».²

«Между колоннами поставлен был большой стол, покрытый красным сукном, с золотой бах-

¹ И. И. Пушкин. Записки о Пушкине. ГИХЛ, М., 1937, стр. 35.

² И. Я. Селевнев. Исторический очерк Императорского Лицея. СПб., 1861, стр. 139.

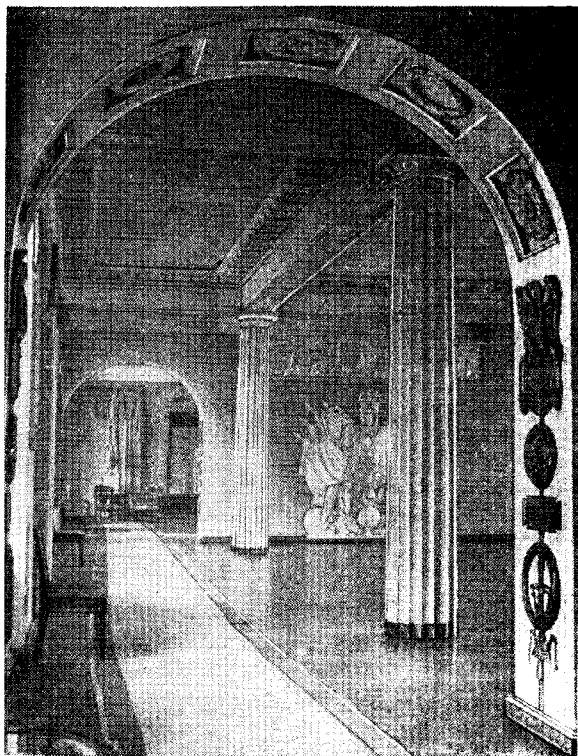
ромой, — рассказывал Пушкин. — На этом столе лежала высочайшая грамота, дарованная Лицею». ¹ В ней было указано, что Лицей уравниен в правах и преимуществах с российскими университетами. Грамота, содержащая устав, была подписана Александром I и состояла из двенадцати пергаментных листов, украшенных акварельными аллегорическими рисунками и переплетенных в золотой газет с серебряной, шитой шелками рамой. Листы перевиты серебряным шнуром с кистями, на концах которого государственная печать в серебряном ковчеге (устав экспонирован теперь в Актовом зале в витрине, лежащей на столе).

«По правую сторону стола стояли мы в три ряда; при нас — директор, инспектор и губернеры, по левую — профессора и другие чиновники лицейского управления, — писал Пушкин. — Остальное пространство залы, на некотором расстоянии от стола, было всё уставлено рядами кресел для публики. Приглашены были все высшие сановники и педагоги из Петербурга. Когда всё общество собралось, министр пригласил государя...» ²

После оглашения манифеста об учреждении Лицея и его устава, директор Лицея В. Ф. Малиновский произнес речь. Профессор Н. Ф. Кошанский прочел список чиновников Лицея и принятых в «оний» воспитанников. За ним «смело, бодро выступил профессор политических наук А. П. Куницын и начал не читать, а говорить

¹ И. И. Пушкин. Записки о Пушкине. ГИХЛ, М., 1937, стр. 25.

² Там же, стр. 25.

Актный зал Лицея. Современный вид.

об обязанностях гражданина и воина... по мере того, как раздавался его чистый, звучный и внятный голос, все оживлялись...»¹

Новое учебное заведение, открытое столь торжественно, сильно отличалось от многих существовавших до него. Даже само название Лицей² явилось совершенным новшеством для русского общества.

Составление проекта Лицея Александр I поручил государственному и политическому деятелю М. М. Сперанскому, занимавшемуся в 1810—1811 гг. разработкой мероприятий по реорганизации государственного аппарата.

В тесной связи с своими политическими планами Сперанский хотел создать учебное заведение закрытого типа для детей дворян, из которого должны были выходить деятели преобразованной реформами России. Им были написаны «Первоначальное начертание Лицея» и черновой проект его. «Училище сие образовано и устав его написан мною», — сообщал он.³

Вокруг проекта Сперанского разгорелась острая борьба.

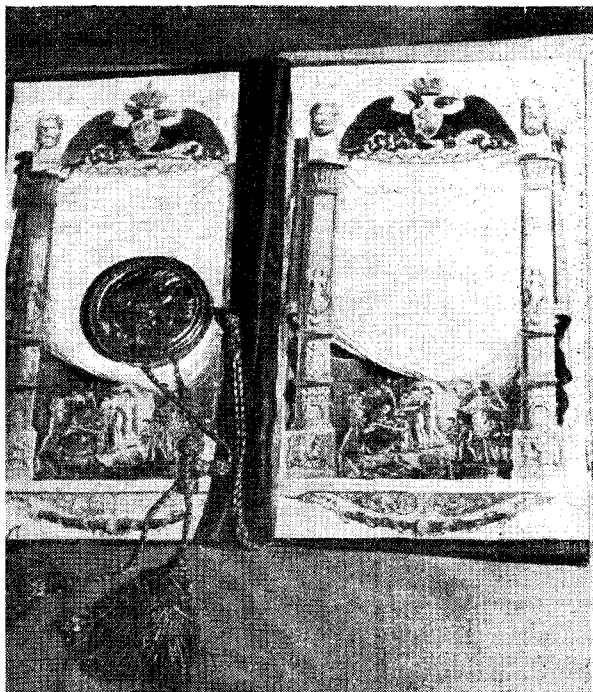
Деятель зарубежной реакции Жозеф де Местр,

¹ И. И. Пушкин. Записки о Пушкине. ГИХЛ, М., 1937, стр. 28—29.

² Лицей — греческое слово, название рощи при храме Аполлона, близ Афин, где преподавал Аристотель; впоследствии в Европе учебное заведение.

Сокурсники Пушкина называли себя «лицейскими», об этом свидетельствует протокол празднования лицейской годовщины 19 октября 1836 года, писанный рукой Пушкина: «Собрались вышеупомянутые господа лицейские...» Слово же лицейст появилось с переводом Лицея в Петербург в 1843 году.

³ Цит. по статье: Б. С. Мейлах. Пушкин и его эпоха. «Звезда», № 1, 1949, стр. 171.

Почетная грамота, содержащая устав Лицея.

доверенное лицо министра просвещения А. К. Разумовского, познакомившись с проектом Лицея, писал, что автор его принадлежит «к тем, кто, захватив в свои руки воспитание юношества, грозит России». ¹

Особое возмущение де Местра вызвали перечисленные в программе естественные и политические науки. Основываясь на доносах, Разумовский также признал проект неудовлетворительным и передал его директору департамента министерства просвещения И. И. Мартынову, который в эти годы был связан со Сперанским. Редактируя постановление о Лицее, Мартынов советовался с автором проекта и сохранил его общее направление. Об этом свидетельствует отчет конференции Лицея за 1811—1817 гг. «Каждый из наставников руководствовался мыслию, что он образует юношей, которые... соделавшись орудиями верховной власти, соделаются вместе органами общего мнения и предстоятелями народа пред лицом монарха». ²

Используя новшества, заключенные в проекте Лицея, его директора и наиболее передовые педагоги воспитывали учеников в духе свободы, гуманности и патриотизма.

Первый директор Лицея В. Ф. Малиновский, человек высокой культуры и больших знаний, всегда указывал лицеистам на необходимость «общей пользы», «общего мнения». Малиновский стремился к созданию таких отношений между

¹ Цит. по статье: Б. С. Мейлах. Пушкин и его эпоха. «Звезда», № 1, 1949, стр. 173.

² Д. Ф. Кобяко. Императорский Царскосельский Лицей. СПб., 1911, стр. 101.

учащимися и преподавателями, при которых они составляли бы всегда одно сословие. Не случайно воспитанники называли Лицей «Лицейской республикой».

Большое значение для формирования политических взглядов лицейстов имели лекции профессора А. П. Куницына.

Принимавший участие в ранних декабристских организациях, Куницын был связан с Н. И. Тургеневым, одним из видных деятелей Северного общества. В 1816—1820 гг. он читал лекции в частных собраниях, где его слушали будущие декабристы — П. И. Пестель, Муравьевы, Ф. Н. Глинка, И. Г. Бурцов, П. И. Колошин, В. К. Поджио. Труды и лекции Куницына тесно связаны с декабристской идеологией.

В своей речи, произнесенной по случаю открытия Лицея, Куницын указал, что назначение нового учебного заведения — «даровать согражданам истинного соперника в общественных пользах». Он призывал своих воспитанников действовать, как «думали и действовали древние россы: любовь к славе и отечеству должна быть вашим руководителем!»¹

Энгельгардт впоследствии вспоминал в письме к В. К. Кюхельбекеру, что «Куницын на кафедре беспрестанно говорил против рабства и за свободу...»²

Пушкин на всю жизнь сохранил благодарное уважение к Куницыну. Характеризуя его роль

¹ И. Я. Селезнев. Исторический очерк Императорского Лицея. СПб., 1861, стр. 22.

² Письма В. К. Кюхельбекеру от его друзей. «Русская старина», т. XIII, 1875, стр. 366.

в воспитании общественных взглядов лицейстов, поэт писал в строфе, не вошедшей в окончательную редакцию стихотворения «19 октября»:

Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада возжена...

(„19 октября“, 1825 г.)

В 1821 году Куницын подвергся правительственным гонениям. Энгельгардт сообщал лицейскому товарищу Пушкина Ф. Ф. Матюшкину 27 июля 1821 года: «„Естественное право“ Куницына.. конфисковано и запрещено, как книга пагубная, нарушающая веру христианскую и расторгающая все связи семейственные и государственные... Куницын от всех должностей по министерству народного просвещения отставлен и запрещено ему что-либо и где-либо преподавать. Жаль; а Куницын умел учить добру и добру учил!»¹

О судьбе Куницына и его книги Пушкин упомянул в «Послании цензору»:

А ты, глупец и трус, что делаешь ты с нами?
Где должно б умствовать, ты хлопаешь глазами;
Не понимая нас, мараешь и дерешь;
Ты черным белое по прихоти зовешь;
Сатиру пасквилем, поэзию развратом,
Глас правды мятежом, Куницына Маратом.

(„Послание цензору“, 1822 г.)

В 1836 году, по выходе в свет «Истории Пугачевского бунта», Пушкин подарил свою книгу Куницыну с надписью: «Александру Петровичу»

¹ Д. Ф. Кобяко. Императорский Царскосельский Лицей. СПб., 1911, стр. 158.

Куницыну от автора в знак глубокого уважения и благодарности».

Общее педагогическое направление Лицея поддерживали профессор русской и латинской словесности Н. Ф. Кошанский и профессор истории И. К. Кайданов, обучавшийся с Куницыным в Геттингенском университете. С интересом слушали лицеисты лекции профессора французского языка и словесности де Будри. Он часто рассказывал им о своем родном брате — замечательном деятеле французской революции Марате.

Пушкин впоследствии вспоминал лицейских преподавателей:

Наставникам, хранившим юность нашу,
Всем честию, и мертвым и живым,
К устам подъяв признательную чашу,
Не помня зла, за благо воздадим.

(„19 октября“, 1825 г.)

Второй директор Е. А. Энгельгардт, назначенный в 1816 году, через два года после смерти Малиновского, продолжал отстаивать демократические правила внутреннего распорядка Лицея, среди которых особенно интересны следующие пункты:

«Все воспитанники равны, как дети одного отца и семейства, а потому никто не может презирать других или гордиться пред прочими, чем бы то ни было. Если кто замечен будет в сем пороке, тот занимает самое нижнее место по поведению, пока не исправится.

...Запрещается воспитанникам кричать на служителей и бранить их, хотя бы они были крепостные люди.

...Только предписанных услуг можно требовать от слугителей». ¹

Энгельгардт смело отклонил предложение Александра I посылать старших воспитанников на дворцовые приемы, объяснив это тем, что «придворная служба будет отвлекать от учебных занятий и попрепятствует достижению цели учреждения Лицея». ²

Принял Энгельгардт участие и в личной судьбе Пушкина. Когда в 1820 году над поэтом нависла угроза ссылки, Пущин обратился к Энгельгардту с просьбой заступиться за друга. В своих воспоминаниях Пущин передает разговор Энгельгардта с Александром I:

«Государь... встретил его в саду и пригласил с ним пройтись.

— Энгельгардт, — сказал ему государь, — Пушкина надобно сослать в Сибирь: он наводил Россию возмутительными стихами; вся молодежь наизусть их читает...

Директор на это ответил:

— Воля вашего величества, но вы мне простите, если я позволю себе сказать слово за бывшего моего воспитанника; в нем развивается необыкновенный талант, который требует пощады. Пушкин теперь уже — краса современной нашей литературы, а впереди еще большие на него надежды. Ссылка может губительно подействовать на пылкий нрав молодого человека». ³

Заступничество не помогло, и Пушкин был

¹ И. Я. Селезнев. Исторический очерк Императорского Лицея, СПб., 1861, Приложение, стр. 24—25.

² И. И. Пущин. Записки о Пушкине. ГИХЛ, М., 1937, стр. 60.

³ Там же, стр. 75.

выслан в далекий южный город Екатеринослав.

Несомненно, что ссылка Пушкина повлияла на положение Лицея и его директора. С этого времени начался усиленный надзор за Лицеєм со стороны назначенного в октябре 1817 года министра народного просвещения и духовных дел князя А. Н. Голицына. Обвиняя Энгельгардта в том, что он допускает «вреднейшие беспорядки по части учебной и нравственной», Голицын писал: «...образование вверенных Лицеєм юношей из знатнейших дворянских фамилий направляется вовсе не к той цели, которую государь император имел в виду». ¹

О сложившейся обстановке Энгельгардт сообщал Матюшкину 10 сентября 1820 года: «Князь (министр просвещения А. Н. Голицын) мною весьма недоволен и, находя, что я весьма дурно воспитываю вверенную мне молодежь, предписал особым секретным орденом священнику Кочетову пещись о исправлении воспитанников, искоренении в них зла и пр. ... Мне объявлено, что тесная дружеская связь между мною и воспитанниками моими никуда не годится... Словом, друг мой, я оставляю Лицей и все те прекрасные мечты, с которыми переселился я сюда...» ²

Александр I в 1822 году передал Лицей в военное ведомство, стремясь уничтожить ненавистный ему «лицейский дух». В своем доносе «Нечто о Царскомесельском Лицее» Булгарин так

¹ Цит. по статье: Б. С. Мейлах. Пушкин и его эпоха. «Звезда», № 1, 1949, стр. 180.

² Д. Ф. Кобеко. Императорский Царскомесельский Лицей. СПб., 1911, стр. 154.

определял это понятие: «Что значит лицейский дух?» — спрашивал он и отвечал: «В свете называется лицейским духом, когда молодой человек... должен порицать... все меры правительства, знать наизусть или самому быть сочинителем эниграмм, пасквилей и песен предосудительных на русском языке, а на французском — знать все дерзкие и возмутительные стихи и места самые сильные из революционных сочинений... Либерализм укоренился в Лицее в самом мерзком виде». ¹

В 1823 году Энгельгардт был вынужден уйти в отставку. Впоследствии Николай I выразил надежду, что «ученики, подобно выпущенным во вкусе Энгельгардта, не будут более выходить из Лицея». ² Об этом же говорил великий князь Константин, желавший, «чтобы не пришлось оплакивать лицейского воспитания, которое видим в Пушкине, .. Кюхельбекере». ³ Последних он презрительно назвал «известными писаками».

Таким образом, понятие о лицейском духе связывалось прежде всего с первым — пушкинским выпуском лицейстов.

Лицей сыграл большую роль в становлении взглядов и литературного дарования Пушкина.

Материалы, которыми мы теперь располагаем, убедительно говорят о том, что замысел осно-

¹ Д. Ф. Кобеко. Императорский Царскосельский Лицей. СПб., 1911, стр. 250—255.

² Сборник Русского исторического общества. СПб., т. 131, 1910, стр. 313.

³ Там же, стр. 307. С 1822 года Лицей перешел в ведомство главного директора пажеских и кадетских корпусов, начальником ведомства был цесаревич Константин Павлович.

вателей и руководителей Лицея — будить самостоятельную мысль воспитанников, учить их независимости мнений, критическому отношению к действительности, — этот замысел осуществлялся всей педагогической системой.

«Лицейская республика» имела необычный для тогдашних учебных заведений распорядок. Это отмечали многие воспитанники первого выпуска. А. Д. Илличевский писал: «Благодаря бога, у нас по крайней мере царствует с одной стороны свобода (а свобода дело золотое). Нет скучного заведения сидеть *à ses places*; в классах бываем недолго: 7 часов в день; больших уроков не имеем; летом досуг проводим в прогулке, зимою в чтении книг, иногда представляем театр, с начальниками обходимся без страха, шутим с ними, смеемся».¹

Характерно, что даже форма лицейстов становилась со временем всё менее стеснительной и казенной. Пушкин рассказывал: «Форма одежды сначала была стеснительна. По будням — синие сюртуки с красными воротниками и брюки того же цвета: это бы ничего; но зато, по праздникам, мундир.., белые панталоны, белый жилет, белый галстук, ботфорты, треугольная шляпа — в церковь и на гулянье... Ненужная эта форма... постепенно уничтожалась: брошены ботфорты, белые панталоны и белые жилеты заменены синими брюками с жилетами того же цвета; фуражка вытеснила совершенно шляпу».²

¹ Я. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. СПб., 1899, стр. 59 (*à ses places* — на своих местах).

² И. И. Пущин. Записки о Пушкине. ГИХЛ, М., 1937, стр. 36.

Мировоззрение юного Пушкина и его друзей формировалось не только системой лицейского воспитания. Огромное значение для духовного и политического роста будущего великого поэта имели события Отечественной войны 1812 года.

Пушкин писал: «Жизнь наша лицейская сливается с политической эпохой народной жизни русской: приготовлялась гроза 1812-го года. Эти события сильно отразились на нашем детстве... Всякое воскресенье кто-нибудь из родных привозил реляции; Кошанский читал их нам громко в зале. Газетная комната никогда не была пуста в часы, свободные от классов; читались наперерыв русские и иностранные журналы, при неумолкаемых толках и прениях».¹

События Отечественной войны оказали глубокое влияние на передовых русских людей. Декабрист М. И. Муравьев-Апостол указывал на истоки вольномыслия декабристов: «Мы были дети 1812 года».

«Клики торжествующие и победные, поразившие его (Пушкина) еще в детстве, в 1813—1814 году, отдавались в его душе», — говорил А. И. Герцен, подчеркивая значение Отечественной войны для всего творчества поэта.

Патриотическое воодушевление, охватившее всю страну, отразилось в стихах Пушкина, мечтавшего принять участие в военных действиях.

¹ И. И. Пушкин. Записки о Пушкине. ГИХЛ, М., 1937, стр. 39—40. Реляции — сообщения о военных действиях.

Вместе со всей передовой Россией он высоко оценил героический подвиг русского народа:

Страшись, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны;
Восстал и стар и млад; летят на дерзновенных,
Сердца их мщеньем возжены.

(„Воспоминания в Царском Селе“, 1814 г.)

Стихотворение «Воспоминания в Царском Селе» было написано Пушкиным для торжественного публичного экзамена при переходе с 1-го курса на 2-й.

Экзамены происходили в Актовом зале Лицея 4 и 8 января 1815 года. По свидетельству Иличевского, в качестве приглашенных «были Державин, Горчаков, Саблуков, Салтыков, Уваров, Филарет и множество профессоров и ученых». ¹ Присутствовал и отец Пушкина Сергей Львович.

В бумагах Г. Р. Державина сохранился рукописный алфавитный список тогдашних лицейстов и печатная «Программа открытого испытания воспитанников начального курса Императорского Царскосельского Лицея генваря 4 и 8 дня 1815 года». Державин приехал 8 января на второй день испытаний по латинскому, французскому и российскому языкам, математике и физике. В экзамен русского языка входили: разные роды слов и украшения речи, краткая литература

¹ Я. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. СПб., 1899, стр. 62—63. М. А. Горчаков — военный министр, А. А. Саблуков — действительный тайный советник, С. Н. Салтыков — сенатор, член государственного совета, С. С. Уваров — попечитель учебного округа, Филарет — архимандрит.

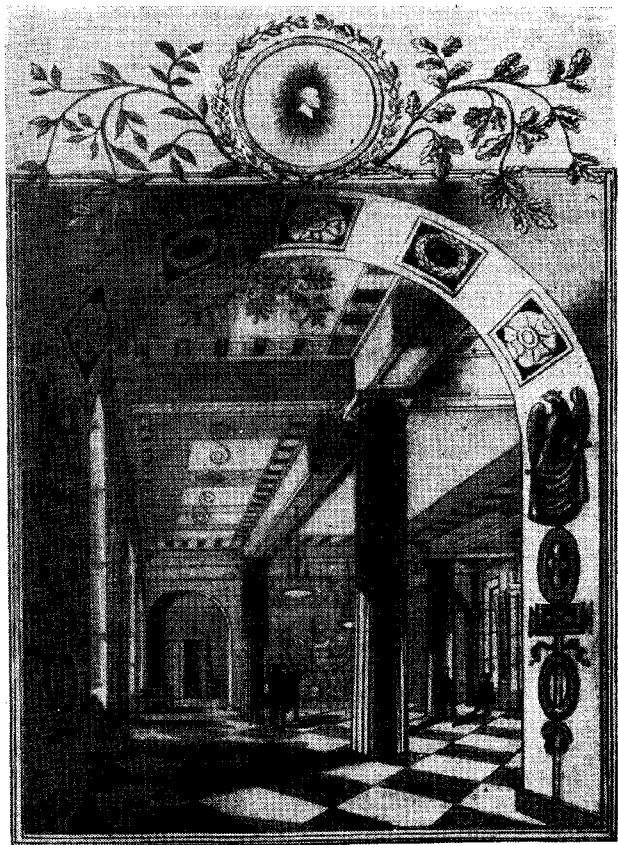
красноречия в России, славянская грамматика и чтение собственных сочинений. Программа началась следующими строками: «Воспитанники могут быть спрашиваемы посетителями и профессорами обо всех вышеозначенных предметах». ¹

Пушкин в одном из отрывков дневника сохранил драгоценные воспоминания об этом дне:

«Державина видел я только однажды в жизни, но никогда того не позабуду. Это было в 1815 году, на публичном экзамене в Лицее. Как узнали мы, что Державин будет к нам, все мы взволновались... Державин был очень стар. Он был в мундире и в плисовых сапогах. Экзамен наш очень его утомил. Он сидел, подперши голову рукою... Он дремал до тех пор, пока не начался экзамен в русской словесности. Тут он оживился, глаза заблестали, он преобразился весь. Разумеется, читаны были его стихи, разбирались его стихи, поминутно хвалили его стихи. Он слушал с живостью необыкновенной. Наконец вызвали меня. Я прочел мои «Воспоминания в Царском Селе», стоя в двух шагах от Державина. Я не в силах описать состояние души моей: когда дошел я до стиха, где упоминаю имя Державина, голос мой отроческий зазвенел, а сердце забилося с упоительным восторгом... Не помню, как я кончил свое чтение; не помню, куда убежал. Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел обнять... Меня искали, но не нашли». ²

¹ Я. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. СПб., 1899, стр. 46.

² А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. Изд. Ак. наук СССР, т. VIII, 1949, стр. 65—66. В дальнейшем все ссылки на это издание.

Актовый зал Лицея. Литография П. Бореля, 1850-е гг.

Слушая стихи своего товарища, лицеисты переживали восторженное чувство. Пушкин писал: «Мы все... гордились этим торжеством... В этих великолепных стихах затронуто всё живое для русского сердца. Читал Пушкин с необыкновенным оживлением. Слушая знакомые стихи, мороз по коже пробегает у меня. Когда же патриарх наших певцов в восторге, со слезами на глазах бросился целовать и осенил кудрявую его голову, мы все, под каким-то неведомым влиянием, благоговейно молчали».¹

С. Л. Пушкин вспоминал, как после экзамена министр А. К. Разумовский обратился к нему: «Я желал бы однако ж образовать сына вашего в прозе». — «Оставьте его поэтом», — отвечал ему за меня Державин с жаром, вдохновенный духом пророчества».²

Позднее Пушкин писал:

И славный старец наш, царей певец избранный,
Крылатым гением и грацией венчанный,
В слезах обнял меня дрожащею рукой
И счастье мне предрек, незнаемое мной.

(«К Жуковскому», 1816 г.)

В память об этом событии в 150-ю годовщину со дня рождения Пушкина в Актовом зале Лицея была открыта памятная доска с надписью: «В этом зале 8 (21) января 1815 года на экзамене в присутствии Г. Р. Державина А. С. Пушкин читал „Воспоминания в Царском Селе“».

¹ И. И. Пушкин. Записки о Пушкине. ГИХЛ, М., 1937, стр. 50.

² С. Л. Пушкин. Замечания на так называемую биографию А. С. Пушкина. Пушкин в воспоминаниях современников. Гослитиздат, Л., 1950, стр. 22.

Публичный экзамен явился признанием поэтического гения Пушкина.

...Успех нас первый окрылил:
Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил.

(«Евгений Онегин», гл. VIII)

Стихотворение «Воспоминания в Царском Селе» было напечатано в журнале «Российский музей» в 1815 году за полной подписью «Александр Пушкин».

Лицейские друзья Пушкина ясно видели его поэтический гений. «Дай бог ему успеха — лучи славы его будут отсвечиваться в его товарищах». ¹ — писал А. Д. Илличевский П. Н. Фуссу 11 января 1815 года. А. А. Дельвиг восклицал:

Пушкин, он и в лесах не укроется;
Лира выдаст его громким пением,
И от смертных похитит бессмертного
Аполлон на Олимп торжествующий.

(«Пушкину», 1815 г.)

После смерти Державина Дельвиг обратился к Пушкину как к законному наследнику замечательного поэта:

Державин умер, чуть факел погасший дымится,
о Пушкин!
Кто ж ныне посмеет владеть его громкою лирой,
Кто, Пушкин!

(«На смерть Державина», 1816 г.)

Пушкин всячески воодушевлял друзей своим поэтическим примером. Об этом свидетельствует

¹ Я. К. Грот. Пушкинский Лицей. СПб., 1911, стр. 60.

лицейст С. Д. Комовский: «Едва познакомившись с юною своею музою, он стал поощрять и других товарищей своих писать: русские басни (Яковлева), русские эпиграммы (Илличевского), терпеливо выслушивал тяжеловесные гекзаметры барона Дельвига и снисходительно улыбался клопштокским стихам неуклюжего нашего Кюхельбекера. Сам же поэт наш, удаляясь нередко в уединенные залы лицея или в тенистые аллеи сада, грозно насупя брови и надув губы, с искусанным от досады пером во рту, как бы усиленно боролся иногда с прихотливою кокеткою-музою, а между тем мы все видели и слышали потом, как всегда легкий стих его вылетал, подобно „пуху из уст Эола”». ¹ Как вспоминал Пушкин, все профессора смотрели с благоволением на растущий талант Пушкина. И сам поэт глубоко осознавал свои силы, свое призвание.

Позже он сказал об этом:

Простите, игры первых лет!
Я изменился, я поэт...

(„Евгений Онегин,” гл. VIII, вариант)

Необычайное дарование юноши привлекало внимание его литературных учителей. Поэт К. Н. Батюшков навестил Пушкина одним из первых — в январе 1815 года. Затем приехал в Царское Село В. А. Жуковский. На подаренной Пушкину книге «Певец в Кремле» он сделал надпись: «Поэту-товарищу Ал. Серг. Пушкину от сочинителя». В письме к П. А. Вяземскому он сообщал 19 сентября 1815 года: «Я сделаю еще

¹ Я. К. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. СПб., 1899, стр. 221—222.

приятное знакомство! С нашим молодым чудотворцем Пушкиным. Я был у него на минуту в Сарском селе. Милое живое творение! Он мне обрадовался и крепко прижал мою руку к сердцу. Это надежда нашей словесности... Нам всем надобно соединиться, чтобы помочь вырасти этому будущему гиганту, который всех нас перерастет.»¹ Жуковский читал Пушкину свои стихи и спрашивал его мнения и совета.

Когда писатель и историк Н. М. Карамзин приехал в 1816 году из Москвы в Царское Село, лицеисты надеялись, что он посетит и Лицей: «И надежда наша основана не на пустом: он знает Пушкина и им весьма много интересуется»,² — писал Илличевский своему другу 20 марта 1816 года.

И действительно, Карамзин побывал в Лицее вместе с поэтами П. А. Вяземским и В. Л. Пушкиным. Зайдя в класс, он вызвал Пушкина и сказал: «Парй, как орел, но не останавливайся в полете». И он (Пушкин) с раздутыми ноздрями — выражение его лица при сильном волнении — сел на место при общем приличном приветствовании товарищей».³

Пушкин сблизился с Карамзиным, когда тот летом 1816 года поселился в Царском Селе. Он был постоянным гостем в доме «историографа», то беседа с ним, то читая книги в его обшир-

¹ Т. Зенгер. Неизвестное письмо В. А. Жуковского. «Огонек», № 23, 1949, стр. 9.

² Я. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. СПб., 1899, стр. 69.

³ И. В. Малиновский о Пушкине в Лицее. Пушкин и его современники, вып. XXXVIII—XXXIX, 1930, стр. 214.

ной библиотеке. Карамзин с интересом следил за развитием гениального юноши. Он писал П. А. Вяземскому: «Нас посещают питомцы Лицея — поэт Пушкин, «историк» Ломоносов и смещат своим добрым простосердечием. Пушкин остроумен».¹

* * *

Выпускные экзамены в Лицее начались 15 мая 1817 года и продолжались две недели.

Первый выпуск состоялся 9 июня 1817 года.

«Характер его был совершенно иной: как открытие Лицея было пышно и торжественно, так выпуск наш тих и скромн... — отмечал Пушкин. — В зале были мы все с директором, профессорами, инспектором и гувернером. Энгельгардт прочел коротенький отчет за весь шестилетний курс; после него конференц-секретарь Куницын возгласил высочайше утвержденное постановление конференции о выпуске... Тут пропета была нашим хором лицейская прощальная песнь — слова Дельвига, музыка Теппера, который сам дирижировал хором.»²

Фамилии окончивших были написаны золотыми буквами на двух памятных досках, находящихся теперь в Актовом зале над камином. На одной доске — имена выпускников, которые готовились для военной службы, в том числе В. Д. Вольховского и И. И. Пущина. На другой доске список открывается фамилией А. М. Горчакова,

¹ П. И. Бартенев. К биографии А. С. Пушкина. Вып. 2, М., 1885, стр. 8.

² И. И. Пущин. Записки о Пушкине. ГИХЛ, М., 1937, стр. 62—63.

соперничавшего по успехам в науках с Вольховским; на третьем месте В. К. Кюхельбекер, на четырнадцатом — Пушкин. Эта более многочисленная группа направлялась на гражданскую службу.

О первом выпуске Лицея современники говорили, как о весьма примечательном и блистательном, прибавляя, что немногие из воспитанников остались после в безызвестности.

89

**«А. С. ПУШКИН В ЦАРСКОМ СЕЛЕ» —
ЭКСПОЗИЦИЯ В АВАНЗАЛАХ
И ГАЛЕРЕЕ**

После осмотра Актового зала посетители знакомятся с музейной экспозицией «А. С. Пушкин в Царском Селе», расположенной в двух аванзалах и галерее.

Своеобразный эпиграф ко всей экспозиции — строки из стихотворения 1815 года «Лицинию», первого вольнолюбивого произведения, созданного в Лицее и отразившего чувства и настроения юного поэта:

Я сердцем римлянин; кипит в груди свобода;
Во мне не дремлет дух великого народа.

ПЕРВЫЙ АВАНЗАЛ

Первый аванзал служил передней, из которой через арку можно было пройти в Актовый зал, а через боковую дверь — в газетную или читальную комнату. Сейчас здесь размещаются первые разделы экспозиции.

*Пушкин-лицеист. Скульптура Г. Д. Гликмана,
1951 г. Гипс.*

В центре аванзала стоит скульптура работы Г. Д. Гликмана (1951 г.), изображающая Пушкина-лицейста. Два простенка справа заняты экспонатами, которые располагаются и группируются по следующим темам: «Основание и открытие Лицея», «Преподаватели Лицея», «Досуг воспитанников».

ОСНОВАНИЕ И ОТКРЫТИЕ ЛИЦЕЯ

Этот раздел содержит материалы, иллюстрирующие историю создания Лицея, рассказывающие о проекте закрытого учебного заведения; даются сведения о выдающемся архитекторе В. П. Стасове — авторе проекта перестройки здания Лицея.

Экспонированы:

Первоначальное начертание особенного Лицея. Ручкопись проекта о Лицее М. М. Сперанского, 1811 г. Фотография.

М. М. Сперанский. Акварель А. П. Брюллова.

Автор проекта Лицея. В 1809 г. предложил провести умеренные государственные реформы. В 1812 г. под давлением реакционного дворянства был отстранен от государственной службы. Впоследствии участвовал в подготовке приговора по делу декабристов.

А. К. Разумовский, министр народного просвещения с 1810 по 1816 г. Портрет А. Молилари.

Постановление о Лицее, утвержденное Александром I 12 августа 1812 г. Фотография с оригинала.

В. П. Стасов. Портрет работы его дочери С. В. Стасовой. Масло.

Знаменитый русский архитектор, по проекту которого перестраивался Лицей.

Распоряжение о награждении архитектора В. П. Ста-
сова за перестройку дома, занимаемого Лицеем, 3 нояб-
ря 1811 г. Фотография.

Устав Лицея — первый лист, украшенный аллегориче-
ским рисунком. Акварель.

Штат Лицея, утвержденный Александром I, август
1812 г. Фотография.

Свидетельство, выданное «недорослю» Пушкину при
определении его в Лицей. Фотография.

А. И. Тургенев. Портрет с оригинала Кестнера,
1833 г.

Близкий друг семьи Пушкиных. «Александр Ивано-
вич Тургенев был единственным орудием помещения его
(Пушкина) в Лицей».¹

Речи, произнесенные при открытии Императорского
Царскосельского Лицея. Наставление воспитанникам, чи-
танное при открытии Императорского Царскосельского
Лицея в присутствии его императорского величества и
августейшей фамилии октября 19 дня 1811 г. адъюнкт-
профессором Александром Куницыным. Санкт-Петербург,
1811 г. Первопечатный текст.

Речь Куницына вместе с речью Малиновского была
оттиснута в количестве 300 экземпляров, которые роз-
даны были посетителям в день открытия Лицея и ра-
зосланы по научным и учебным заведениям.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ЛИЦЕЯ

Для преподавания в Лицее были привлечены
лучшие по тому времени педагогические силы.

Ко дню открытия в Лицее были следующие
преподаватели: профессор русской и латинской
словесности Н. Ф. Кошанский, адъюнкт-профес-
сор исторических наук И. К. Кайданов, адъюнкт-
профессор физико-математических наук Я. И.

¹ Я. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и на-
ставники. СПб., 1899, стр. 287.

Карцов, адъюнкт-профессор нравственных и политических наук А. П. Куницын, профессор немецкой словесности Ф. М. Гауэншильд, профессор французской словесности Д. И. де Будри, учитель рисования С. Г. Чириков, учитель чистописания Ф. П. Калинин.

Экспонированы:

В. Ф. Малиновский. Портрет неизвестного художника. Масло.

Первый директор Лицея с 1811 по 1814 г.

А. Е. Энгельгардт. Акварель неизвестного художника. Второй директор Лицея, с 1814 по 1823 г.

Ф. П. Калинин. Акварель С. Г. Чирикова, 1827 г. Преподаватель чистописания. Служил в Лицее с 1811 по 1851 г. сначала преподавателем, а затем гувернером.

С. Г. Чириков. Акварель неизвестного художника. Учитель рисования, прослуживший в Лицее до 1841 г. «Лицейсты, не пользуясь отпуском в дома родителей, проводили нередко свободное время у своего гувернера; в квартире Чирикова составлялся литературный кружок их, и в гостиной его долго сохранялись на стене строки, набросанные рукою Пушкина».¹

Ф. М. Гауэншильд. Литография с оригинала О. А. Кипренского.

Профессор немецкой литературы. После смерти Малиновского исполнял некоторое время должность директора Лицея. Не пользовался уважением у воспитанников, о чем пишет в своей «Записке» лицеист первого выпуска М. Корф: «Гауэншильд... при довольно заносчивом нраве, был человек... скрытный, даже коварный».²

¹ И. Я. Селезнев. Исторический очерк Императорского Лицея. СПб., 1861, стр. 161.

² Я. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. СПб., 1899, стр. 230.

Лицейские профессора, ищущие милости у Разумовского. С карикатуры А. Д. Илличевского из журнала «Лицейский мудрец», 1815 г.

Низкопоклонный Гауэншильд спешит выразить министру свои верноподданнические чувства. Кайданов под-

Лицейские профессора, ищущие милости у Разумовского. Копия с карикатуры А. Д. Илличевского, 1815 г.

носит почтительно свой учебник, рядом с ним Карцов; Кошанский, с всклокоченной головой, катится вниз, его за ноги тянет Георгиевский.¹ Внизу Ренненкамф,² поспешно натягивающий парадный мундир. Отвернувшись, стоят Куницын и де Будри. Несомненно, что эта карикатура выражает отношение лицейстов к своим преподавателям.

¹ Георгиевский П. Е. — адъюнкт-профессор русской и латинской словесности.

² Ренненкамф А. Л. — учитель латинской, немецкой и французской словесности.

Список лицейстов с указанием их успеваемости по российской и латинской словесности. Автограф профессора Н. Ф. Кошанского, 9 июля 1813 г. Фотография.

Царское Село. Картина работы А. Е. Мартынова, 1815 г.

В. Ф. Малиновский, первый директор Лицея. Портрет неизвестного художника. Масло.

Царское Село. Часть парка и Екатерининский дворец. Раскрашенная литография А. Е. Мартынова, 1815 г.

Царское Село. Лицей. Литография А. Тона.

Дворец в Царском Селе. Вид с Китайского мостика. Литография Шюльца с рисунка Мейера.

ДОСУГ ВОСПИТАННИКОВ

Живя безвыездно в Царском Селе, лицеисты широко пользовались разрешением посещать царскосельские парки. Они были постоянными гостями в домах учителя музыки Теппера, дирек-

Е. А. Энгельгарт, второй директор Лицея. Акварель неизвестного художника.

тора Энгельгардта, ходили на представления в крепостной театр графа В. В. Толстого. Лицеисты познакомились с родственниками воспитанников, приезжавшими по воскресеньям в Лицей. Сестре своего товарища Бакунина Екатерине Пушкин посвятил первые лирические стихи.

Экспонированы:

Царское Село. Парк. Рисунок неизвестного художника. Гуашь.

Царское Село. Каскады. Копия с раскрашенной литографии А. Е. Мартынова.

Царское Село. Беседка «Большой каприз». Копия с раскрашенной литографии А. Е. Мартынова.

Павловск. Вид храма Аполлона. Гравюра С. Ф. Галлактионова по рисунку С. Ф. Щедрина.

Лицейский сад. Беседка «Грибок». Акварель неизвестного художника.

Царское Село. Дом Теппера. Раскрашенная литография В. П. Лангера, 1820 г.

Е. П. Бакунина. Автопортрет, 1816 г.

Сестра лицеиста А. П. Бакунина. Фрейлина. «Первую платоническую любовь, — писал С. Д. Комовский, — возбудила в Пушкине сестра одного из лицейских товарищей его (фрейлина Катерина Павловна Бакунина)».¹

Пушкин посвятил Бакуниной свыше 20 стихотворений. В дневнике в ноябре 1815 г. он сделал запись:

«Я счастлив был!.. Нет, я вчера не был счастлив; поутру я мучился ожиданием, с неописанным волнением стоя под окошком, смотрел на снежную дорогу — ее не видно было! Наконец я потерял надежду, вдруг нечаянно встречаюсь с нею на лестнице. Сладкая минута!.. Как она мила была! как черное платье пристало к милой Бакуниной!

Но я не видел ее 18 часов, — ах! какое положение! какая мука!

Но я был счастлив 5 минут.»²

¹ Я. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. СПб., 1899, стр. 220.

² А. С. Пушкин, т. VIII, стр. 10.

ВТОРОЙ АВАНЗАЛ

Это помещение было занято комнатой для газет и журналов. Пушкин вспоминает, что «газетная комната никогда не была пуста в часы, свободные от классов»,¹ особенно в дни Отечественной войны 1812 года.

В Лицее выписывались русские и иностранные журналы. По свидетельству Илличевского, воспитанники получали «Пантеон», «Вестник Европы», «Русский Вестник» и другие периодические издания. В 1811 году поступало семь русских журналов и газет и восемь иностранных.

Во втором аванзале — продолжение экспозиции «А. С. Пушкин в Царском Селе». Экспонаты объединяются по следующим темам: «Литературные интересы лицейстов», «Экзамен 8 января 1815 года», «Лицейское братство», «Первый выпуск 9 июня 1817 года».

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЛИЦЕЙСТОВ

Вокруг Пушкина группировались лицейсты, увлекавшиеся литературой и сами сочинявшие. С первых дней пребывания в Лицее они выпускали рукописные журналы. Их литературными учителями были поэты старшего поколения и прежде всего Жуковский, Карамзин, Батюшков.

Экспонированы:

В. А. Жуковский. Гравюра А. Федорова по портрету П. Ф. Соколова.

К. Н. Батюшков. Гравюра И. Л. Пожалостина, 1833 г.

¹ И. И. Пущин. Записки о Пушкине. ГИХЛ, М., 1937, стр. 39.

Н. М. Карамзин. Этюд В. А. Тропинина. Масло.

Стихотворения воспитанников Императорского Лицея. Заглавный лист сборника. Фотография.

Лицейская Антология, собранная трудами пресловутого «ийший». Заглавный лист сборника. Фотография.

Составитель этого сборника, скрывшийся под псевдонимом «ийший», был лицеист А. Д. Илличевский. Эпиграф к Антологии взят из Горация: «Genus irritabile vatum» (Раздражительный род поэтов). Лицейские поэты обращались друг к другу с посланиями, в которых говорили о своем творчестве и делились своими планами.

«К Дельвигу». Автограф стихотворения Пушкина. 1815 г. Фотография.

«Лицейский мудрец», 1815 г. Обложка альбома, в котором переплетены 4 номера (1815—1816 гг.) журнала, переписанные Данзасом и Комовским. В каждом номере акварельные рисунки — карикатуры Илличевского, изображающие некоторых воспитанников и наставников. Журнал просуществовал с 1813 до конца 1816 г.

Пушкин в первоначальном автографе стихотворения «19 октября» 1825 г. вспоминает о своих товарищах — сотрудниках журнала:

...и плески мирной славы
И критики лицейских мудрецов!

Демон метромании. В. К. Кюхельбекер пишет стихи. С карикатуры А. Д. Илличевского из журнала «Лицейский мудрец».

В журнале «Лицейский мудрец» № 3, в разделе «Политика» помещен разговор между Демоном метромании и стихотворцем Гезелем (Кюхельбекером), к которому и относится эта карикатура.

Лицейские профессора и служащие, спасающие Кюхельбекера. С карикатуры А. Д. Илличевского из журнала «Лицейский мудрец».

Кюхельбекер писал в дневнике о случае, послужившем поводом к карикатуре: «В мае 1817 г. ... моя ссора с Малиновским и горячка, следствие этой ссоры,

Второй аванзал. Часть экспозиции „А. С. Пушкин в Царском Селе“.

да побег из больницы в пруд Александровского сада
где я чуть-чуть не утопился.¹

Лицейсты у булочной. С карикатуры А. Д. Илли-
чевского из журнала «Лицейский мудрец».

В этом журнале помещен рассказ «Политика», кото-
рый относится к этой карикатуре: «...шел я, т. е. Лицей-

*Лицейские профессора и служащие, спасающие
Кюхельбекера. Копия с карикатуры А. Д. Илли-
чевского, 1815 г.*

ский мудрец, по Большой улице Царского села... мимо
хотя не высокого, но разукрашенного дома, смотря на
эти золотые крендели, на эти вензели, на эту золотую
надпись I. H. Rodax... четыре допросчика в синих золотую
тнях подступили к окну: один из них держал синих пла-
карандаш, вероятно, для того, чтобы записывать бумагу и
веты... Тотчас постучали в окно, оно открылось и что же
я увидел? Что с? Красный нос, толстую в колпаке фи-

¹ В. К. Кюхельбекер. Дневник поселенца. «Рус-
ская старина», т. X, 1891, стр. 94.

да побег из больницы в пруд Александровского сада, где я чуть-чуть не утопился».¹

Лицейсты у булочной. С карикатуры А. Д. Иллечевского из журнала «Лицейский мудрец».

В этом журнале помещен рассказ «Политика», который относится к этой карикатуре: «...шел я, т. е. Лицей-

Лицейские профессора и служащие, спасающие Кюхельбекера. Копия с карикатуры А. Д. Иллечевского, 1815 г.

ский мудрец, по Большой улице Царского села... мимо хотя не высокого, но разукрашенного дома, смотря на эти золотые креслели, на эти вензели, на эту золотую надпись I. H. Rodax... четыре допросчика в синих платьях подступили к окну: один из них держал бумагу и карандаш, вероятно, для того, чтобы записывать его ответы... Тотчас постучали в окно, оно открылось и что же я увидел? Что с? Красный нос, толстую в колпаке фи-

¹ В. К. Кюхельбекер. Дневник поселенца. «Русская старина», т. X, 1891, стр. 94.

гуру... Но лучше посмотрите на картинку, которую я на досуге нарисовал...»¹

Пушкин в Лицейском саду. Акварель Н. Кузьмина, 1937 г.

Царское Село. Большое озеро. Картина работы Делбарта, конец XVIII в. Масло.

Царское Село. Лицей. Литография А. Е. Мартынова.

Вид на Лицей. Литография А. Тона.

ЭКЗАМЕН 8 ЯНВАРЯ 1815 ГОДА

Экспонированы:

Пушкин на лицейском экзамене. Копия с оригинала И. Е. Репина, 1911 г. Масло.

Эта картина была написана по предложению Лицейского Пушкинского общества. Репин серьезно изучал иконографический и литературный материалы, связанные с пребыванием Пушкина в Лицее. Он был удовлетворен своей работой: «Лицо и вся фигура мальчика-Пушкина составляет радость моей жизни. Никогда мне еще не удавалось ни одно лицо, так живо, сильно и с таким несомненным сходством, как это — героя-ребенка».²

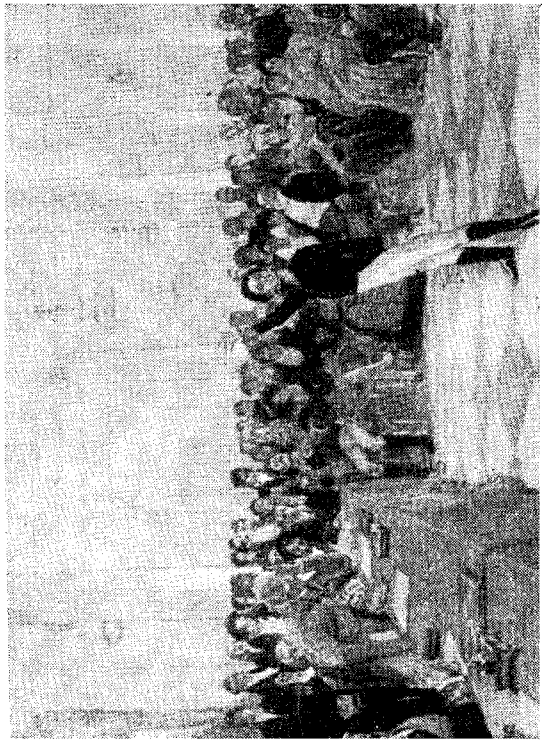
Оригинал находится сейчас во Всесоюзном музее А. С. Пушкина в Ленинграде.

«ЛИЦЕЙСКОЕ БРАТСТВО»

В «Лицейское братство» входили воспитанники, которые были связаны с Пушкиным общими литературными и политическими интересами,

¹ Я. К. Грот. Пушкинский Лицей. СПб., 1911, стр. 305—306. I. H. Rodax (Родакс) — придворный булочный мастер в Царском Селе.

² В. З. Голубев. Пушкин в изображении Репина. Изд. Ак. наук. СССР., Л., 1936, стр. 56.

Пушкин на лицейском экзамене. Картина И. Е. Репина, 1911 г. Масло.

прежде всего Пушкин, Кюхельбекер, Дельвиг, Вольховский и др. Многие из них впоследствии примкнули к декабристским кругам. Дружбу с ними поэт пронес через всю жизнь.

Где б ни был я: в огне ли смертной битвы,
При мирных ли брегах родимого ручья,
Святому братству верен я.

(„Разлука“, 1817 г.)

В то же время Пушкин иронически относился к тем лицейцам, которые мечтали о служебной карьере, о светских почестях и придворном блеске. В написанном перед выпуском стихотворении «Товарищам» Пушкин гневно осуждал их:

Другой, рожденный быть вельможей,
Не честь, а почести любя,
У плута знатного в прихожей
Покорным плутом зрит себя.

(„Товарищам“, 1817 г.)

Экспонированы:

А. С. Пушкин. Гравюра Е. Гейтмана, 1822 г.

А. С. Пушкин. Литография с портрета, сделанного по заказу Энгельгардта неизвестным художником.

Портреты лицейстов первого выпуска:

А. А. Дельвиг. Копия с акварели П. Л. Яковлева, 1818 г.

И. И. Пущин. Литография неизвестного художника, 1840 г.

В. К. Кюхельбекер. С рисунка Пушкина на рукописи V главы «Евгения Онегина». Фотография.

В. Д. Вольховский. Копия с рисунка неизвестного художника.

Ф. Ф. Матюшкин. Копия с рисунка неизвестного художника.

М. Л. Яковлев. Копия с рисунка неизвестного художника.

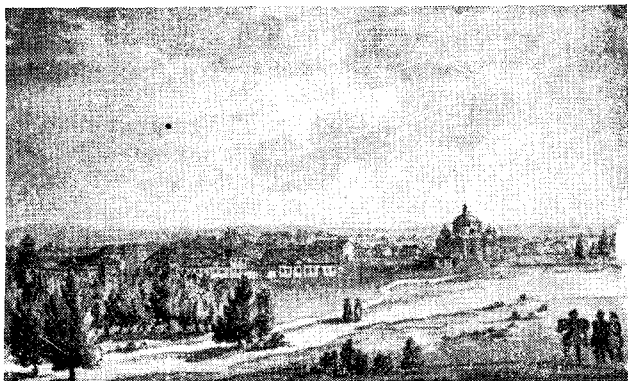
С. Д. Комовский. Копия Е. В. Барсуковой с портрета неизвестного художника.

С. Г. Ломоносов. Рисунок С. Г. Чирикова, 1816 г.

А. П. Бакунин. Фототипия с портрета О. А. Кипренского, 1816 г.

Н. А. Корсаков. Литография К. Гампельна с акварели И. Эндера, 1826 г.

А. М. Горчаков. С рисунка неизвестного художника.

София — отдаленная часть Царского Села. Акварель Д. Гваренги.

Актовый зал Лицея. Литография П. Иванова.

Царское Село. Вид на башню Руину. Картина работы Делябарта. Конец XVIII века. Масло.

Царское Село. София. Акварель Д. Гваренги.

Пушкин и его друзья общались с вольнолюбивой офицерской молодежью лейб-гвардейского гусарского полка, расквартированного после заграничного похода в Софии — отдаленной части Царского Села.

П. Я. Чаадаев. Хромотипия с портрета неизвестного художника.

Чаадаев — корнет гусарского лейб-гвардии полка, участник боев при Бородине, Тарутине, Малоярославце, познакомился с лицеистом Пушкиным у Н. М. Карамзина в Царском Селе.

В стихотворении, посвященном Чаадаеву, Пушкин дал высокую оценку своему старшему другу, оказавшему на него большое влияние.

Он вышней волею небес
Рожден в оковах службы царской;
Он в Риме был бы Брут, в Афинах Периклес,
А здесь он — офицер гусарской.

(«К портрету Чаадаева», 1817—1820 гг.)

П. П. Каверин. Портрет. Копия с рисунка неизвестного художника.

Служил в одном полку с Чаадаевым. Участник московского ополчения в Отечественной войне 1812 г., член Союза Благоденствия. В послании к Каверину Пушкин дает его яркую характеристику:

Молись и Вакху и любви
И черни презирай ревнивое роптанье;
Она не ведает, что дружно можно жить
С Киферой, с портиком, и с книгой, и с бокалом;
Что ум высокий можно скрыть
Безумной шалости под легким покрывалом.

(«К Каверину», 1817 г.)

Н. Н. Раевский. Хромотипия с портрета неизвестного художника, 1821 г.

Сын генерала Н. Н. Раевского, героя войны 1812 г., друг Пушкина. Поэт посвятил ему поэму «Кавказский пленник».

Пушкин, Дельвиг и Вольховский часто бывали у офицеров, входивших в «Священную артель», организованную членами Тайного общества И. Г. Бурцовым и П. И. Колошиным. «Священная артель», в которой участвовали и братья

Муравьевы, была одной из ячеек будущих декабристских обществ. О политических взглядах приходивших сюда лицейстов свидетельствует тот факт, что в год окончания Лицея Бурцов считал Пушкина «по мнениям и убеждениям...» готовым «для дела» и принял его, а затем Вольховского в Тайное общество. В члены общества вступил впоследствии и Кюхельбекер.

Взгляды этой группы лицейстов разделял и Пушкин, о чем вспоминал в своих «Записках» Пушкин: «Он всегда согласно со мною мыслил о деле общем (res publica)». ¹ По выходе из Лицея Пушкин обратился к Чаадаеву с посланием, явившимся образцом вольнолюбивой лирики:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

(«К Чаадаеву», 1818 г.)

ПЕРВЫЙ ВЫПУСК 9 ИЮНЯ 1817 ГОДА

Экспонированы:

Свидетельство об окончании Лицея, выданное Пушкину. Фотография.

Шесть лет... Прощальная песня воспитанников Императорского Лицея в Царском Селе. 1817 г. Музыка В. Теппера, слова А. А. Дельвига.

Песня как бы скрепляет узы «Лицейского братства»:

Прощайтесь, братья, руку в руку,
Обнимемся в последний раз.
Судьба на вечную разлуку,
Быть может, здесь сроднила нас...

(«Прощальная песнь», 1817 г.)

¹ И. И. Пушкин. Записки о Пушкине. ГИХЛ, М., 1937, стр. 66.

ГАЛЕРЕЯ

В галерее, соединявшей Лицей с дворцом, во времена Пушкина находилась библиотека. Здесь размещены группы экспонатов последних разделов выставки по следующим темам: «Отечественная война 1812 года», «Лицейское творчество А. С. Пушкина», «Литературные общества „Арзамас“ и „Беседа любителей русского слова“», «Лицейские годовщины 1825 и 1827 гг.», «„Воспоминания в Царском Селе“, 1829 год.», «А. С. Пушкин в Царском Селе в мае—октябре 1831 года» и, наконец, «Лицейские годовщины 1828, 1831 и 1836 гг.».

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

Этот раздел представлен материалами, рассказывающими об Отечественной войне 1812 года и о ее влиянии на жизнь лицеистов.

Экспонированы:

Документы, относящиеся к эпохе Отечественной войны 1812 г.: манифест и реляции (сообщения) о военных действиях.

М. И. Кутузов. Гравюра Годбя с портрета Р. Волкова.

П. И. Багратион. Гравюра С. Карделли, 1812 г.

Н. Н. Раевский. Гравюра С. Карделли, 1812 г.

Внизу листа изображен генерал Раевский, идущий в бой со своими юными сыновьями. Пушкин вспоминал впоследствии «о двух отроках, приведенных отцом на поля сражений в кровавом 1812-м году!», и восклицал: «Отечество того не забыло!».¹

¹ А. С. Пушкин, т. VII, стр. 94.

Д. В. Давыдов. Литография Песочного.

М. Б. Барклай де Толли. Литография А. Мюнстера по рисунку П. Ф. Бореля с картины Д. Доу.

Казак и француз. Рисунок лицеиста А. Д. Илличевского, 1813 г.

Француз, стреляющий в ворон. Рисунок лицеиста Ф. Ф. Матюшкина.

Сражение при Бородине 26 августа 1812 г. Раскрашенная литография Монтье по рисунку Мартине.

Благословение ратника. Гравюра А. Ухтомского с картины И. Лучанинова.

Прощание донского казака. Литография И. Довгалева по рисунку В. Вишнякова.

Взятие города Вязьмы 22 октября 1812 г. Гравюра К. Бегрова с рисунка С. Карделли под смотрением Д. Скотти, 1814 г.

Бегство французов из Москвы 12 октября 1812 г. Гравюра К. Бегрова с рисунка С. Карделли под смотрением Д. Скотти, 1814 г.

Бегство французов из России. Раскрашенный офорт неизвестного художника, начало XIX в.

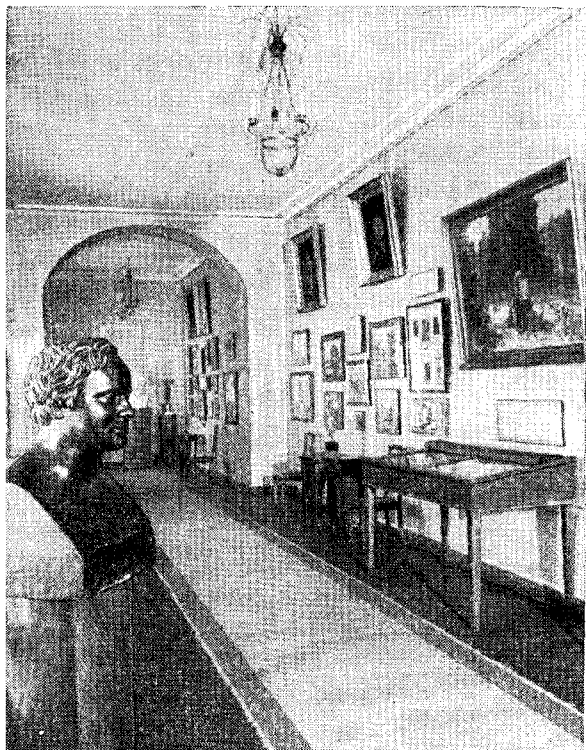
Торжественный въезд Всероссийского государя Александра Первого в Париж. Раскрашенная гравюра.

ЛИЦЕЙСКОЕ ТВОРЧЕСТВО А. С. ПУШКИНА

В этом разделе даны материалы к важнейшим произведениям поэта, созданным в лицейские годы и характеризующим рост его литературного таланта и общественного самосознания.

Экспонированы:

«Воспоминания в Царском Селе». Автограф стихотворения Пушкина, поднесенный им Г. Р. Державину после вкзамена 8 января 1815 г. Фототипия.

Галерея. Общий вид экспозиции „А. С. Пушкин в Царском Селе“.

В бумагах Державина сохранилось это стихотворение, писанное рукою Пушкина и с полной его подписью. По этому тексту он читал свое произведение на экзамене. В стихотворении Пушкин воспевает героизм русского народа, самоотверженно защищавшего свое отечество от наполеоновских полчищ, и восторженно говорит о его героическом прошлом.

А. В. Суворов. Литография по портрету работы П. Иванова.

П. А. Румянцев-Задунайский. Фототипия с гравюры Ф. Валькера по портрету Д. Г. Левицкого.

...Орлов, Румянцев и Суворов,
потомки грозные славян...

(„Воспоминания в Царском Селе“, 1814 г.)

Г. Р. Державин. Литография по портрету работы Д. К. Жуковского.

В. П. Петров. Литография неизвестного художника

Державин и Петров героям песнь бряцали...

(„Воспоминания в Царском Селе“, 1814 г.)

Пожар Москвы. Гравюра Куше.

Царское Село. Вид парка с Кагульским обелиском. Гравюра неизвестного художника.

Царское Село. Чесменская колонна. Копия с раскрашенной литографии А. Е. Мартынова.

Царское Село. Чесменская колонна. Гравюра Демам-Демартре.

Кагульский обелиск находится в верхней части Екатерининского парка; установлен в память победы русских войск над турками при реке Кагуле (приток Дуная) 21 июля 1770 г. Чесменская колонна на Большом пруду воздвигнута в честь побед русского флота в русско-турецкой войне 1768—1774 гг.

«К другу стихотворцу». Первое печатное стихотворение А. С. Пушкина, 1814 г. «Вестник Европы», 1814 г., № 13.

Характеризуя труд писателя как почетный и в то же время нелегкий, юный Пушкин говорит о своем назначении: «И знай, мой жребий пал, я лиру избираю».

Воспоминания в Царском Селе

Вспоминаньяхъ о бывшихъ въ
 Царскомъ Селѣ о бывшихъ
 въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ
 въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ
 въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ
 въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ
 въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ

Въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ
 въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ
 въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ
 въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ
 въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ
 въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ
 въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ

Въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ
 въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ
 въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ
 въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ
 въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ
 въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ
 въ Царскомъ Селѣ о бывшихъ

„Воспоминания в Царском Селе“, 1814 г. Автограф
А. С. Пушкина, поднесенный им Г. Р. Державину.

Портреты М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, И. И. Дмитриева, Е. И. Кострова, Камозанса, Ж. Ж. Руссо.

Этих писателей Пушкин упоминает в стихотворении «К другу стихотворцу».

Портреты писателей М. В. Ломоносова, Д. И. Фонвизина, Г. Р. Державина, И. А. Крылова, В. А. Озерова, Вольтера, Лафонтена, Н. М. Карамзина.

О них поэт говорит в стихотворении «Городок» 1815 г., характеризуюя свою библиотеку:

Друзья мне — мертвецы,
Парнасские жрецы;
Над полкою простою
Под тонкою тафтою
Со мной они живут.
Певцы красноречивы,
Прозаики шутивы
В порядке стали тут.

К Вольтеру, который «всех более прочитан, всех менее томит», обращены следующие строки:

Сын Мома и Минервы,
Фернейский злой крикун,
Поэт в поэтах первый,
Ты здесь, седой шалуни!

Настенная витрина с книгами:

Г. Р. Державин. Анакреонтические песни. 1804 г.

Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника 1797 г.

Басни Ивана Крылова. 1815 г.

Н. М. Карамзин. Копия с портрета работы Дамона. Масло.

Г. Р. Державин. Портрет А. А. Васильевского. 1811 г. Масло.

В. А. Жуковский. Гравюра Ф. Вендрамини с оригинала О. А. Кипренского, 1817 г.

Г. Р. Державин. Портрет В. Л. Боровиковского. 1811 г.

И. И. Дмитриев. Портрет работы неизвестного художника.

Портреты М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, И. И. Дмитриева, Е. И. Кострова, Камознса, Ж. Ж. Руссо.
Этих писателей Пушкин упоминает в стихотворении «К другу стихотворцу».

Портреты писателей М. В. Ломоносова, Д. И. Фонвизина, Г. Р. Державина, И. А. Крылова, В. А. Озерова, Вольтера, Лафонтена, Н. М. Карамзина.

О них поэт говорит в стихотворении «Городок», 1815 г., характеризуя свою библиотеку:

Друзья мне — мертвецы,
Парнасские жрецы;
Над полкою простою
Под тонкою тафтою
Со мной они живут.
Певцы красноречивы,
Прозаики шутивы
В порядке стали тут.

К Вольтеру, который «всех более прочитан, всех менее томит», обращены следующие строки:

Сын Мома и Минервы,
Фернейский злой крикун,
Поэт в поэтах первый,
Ты здесь, седой шалуны!

Настенная витрина с книгами:

Г. Р. Державин. Анакреонтические песни. 1804 г.

Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника. 1797 г.

Басни Ивана Крылова. 1815 г.

Н. М. Карамзин. Копия с портрета работы Дамона. Масло.

Г. Р. Державин. Портрет А. А. Васильевского, 1811 г. Масло.

В. А. Жуковский. Гравюра Ф. Вендрамини с оригинала О. А. Кипренского, 1817 г.

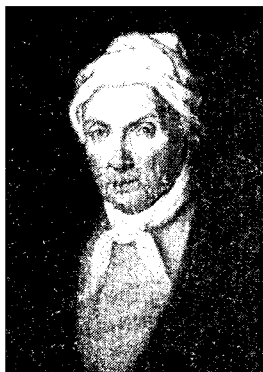
Г. Р. Державин. Портрет В. Л. Боровиковского, 1811 г.

И. И. Дмитриев. Портрет работы неизвестного художника.

И. А. Крылов. Копия неизвестного художника с портрета К. П. Брюллова. Масло.

К. Н. Батюшков. Копия Ф. Игина с портрета работы О. А. Кипренского, 1813 г. Масло.

Писатели Карамзин, Дмитриев, Батюшков постоянно бывали в доме родителей Пушкина в Москве. Поэт знал их с детских лет.

*Г. Р. Державин.
Портрет А. А. Васильевского,
1811 г. Масло.*

Пушкин в Царскосельском парке. Картина И. И. Витман, 1953 г. Масло.

Вновь нежным отроком, то пылким, то ленивым,
Мечтанья смутные в груди моей тая,
Скитаясь по лугам, по рощам молчаливым,
Поэтом забываюсь я.

(„Воспоминания в Царском Селе“, 1829 г.)

Пушкин в парке. Копия с рисунка Н. П. Ульянова, 1937 г.

Пушкин в Царском Селе. С картины Н. В. Ильина, 1949 г.

Пушкин — лицеист. Гравюра Н. А. Павлова, 1936 г.

В те дни когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал,

В те дни, в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться Муза стала мне.

(„Евгений Онегин“, гл. VIII)

Царское Село. Пандус Камероновой галереи. Копия с раскрашенной литографии А. Е. Мартынова.

Царское Село. Камеронова галерея. Копия с литографии А. Е. Мартынова.

Царское Село. Беседка «Большой каприз». Литография А. Е. Мартынова.

Царское Село. Вид парка. Раскрашенная литография А. Е. Мартынова.

Царское Село. Вид на озеро. Копия с оригинала С. Ф. Щедрина. Гуашь.

Царское Село. Остров на озере. Копия с оригинала С. Ф. Щедрина. Гуашь.

Царское Село. Большое озеро. Акварель неизвестного художника.

«Бова». Автограф неоконченной поэмы Пушкина, 1814 г. Фотография.

На этом произведении отразилось влияние одноименной поэмы А. Н. Радищева.

Петь я тоже вознамерился,
Но сравняюсь ли с Радищевым?

(„Бова“, 1815 г.)

А. Н. Радищев. Гравюра Ф. Алексева.

Павел I. Литография К. С. Митрейтера.
В поэме «Бова» Павел I выведен в образе слабоумного царя Дадона.

Бова. Лубочное издание XVIII века.

*Пушкин в Царскосельском парке. Картина И. И. Витман,
1953 г. Масло.*

«Лицинию». Автограф Пушкина, 1815 г. Фотография.
Первое вольнолюбивое стихотворение поэта, являющееся как бы прологом к его будущей политической лирике.

«Тень Фонвизина». Автограф Пушкина, 1815 г. Фотография.

В стихотворении даны сатирические характеристики некоторых писателей. Описание дворянства тесно связано со стихотворным «Посланием к слугам моим Шумилу, Ваньке и Петрушке» Д. И. Фонвизина.

Д. И. Фонвизин. Гравюра С. Ф. Галактионова с рисунка Е. Эстеррейха.

«Двум Александрам Павловичам». Эпиграмма на Александра I, приписываемая Пушкину. Страница из лицейского рукописного журнала «Собрание лицейских стихотворений». 1813 г. Фотография.

Эпиграмма передает политические настроения лицейского поэта:

Романов и Зернов лихой,
Вы сходны меж собою:
Зернов! хромаешь ты ногой,
Романов головою.
Но что, найду ль довольно сил
Сравненье кончить шпицом?
Тот в кухне нос переломил,
А тот под Австерлицом.

Пушкин с поразительной смелостью сопоставил одного из низших лицейских воспитателей, так называемого помощника гувернера Александра Павловича Зернова с императором Александром I, воспользовавшись совпадением имени и отчества. Особенно ясен смысл эпиграммы, если вспомнить, что Зернов был человек безобразной наружности, очень грубый и неразвитый, вызывавший постоянные насмешки лицеистов. Так Пушкин с лицейских лет начал, как он сам выразился, «подсвистывать» Александру I.

Александр I. Гравюра Т. Райта, 1820 г.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОБЩЕСТВА «АРЗАМАС» И «БЕСЕДА ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОГО СЛОВА»

«Арзамас» — литературное общество, объединявшее сторонников нового, «карамзинского» направления и своей задачей ставившее борьбу с устарелыми вкусами и консервативными традициями в литературе, которые защищали члены «Беседы любителей русского слова». Вокруг «Беседы» группировались представители старого направления в литературе.

В письме к Вяземскому 27 марта 1816 года Пушкин пишет о своем желании принять участие «в невинном удовольствии погребать покойную Академию и Беседу губителей Российского слова». ¹ Еще в Лицее Пушкин был избран членом «Арзамаса». Его прозвище «Сверчок» указывало, что невидимый за стенами Лицея, он уже оживлял своей песней современную поэзию.

Экспонированы:

В. А. Жуковский и А. И. Тургенев. Офорт Бушарди.

В. Л. Пушкин. Гравюра С. Ф. Галактионова.

П. А. Вяземский. Литография неизвестного художника.

Д. В. Давыдов. Литография с рисунка К. Гампельна, 1820 г.

И. И. Дмитриев. Литография В. Погонкина с рисунка Тончи.

А. И. Тургенев. Барельеф работы неизвестного художника.

Жуковский и А. И. Тургенев — активные деятели «Арзамаса», В. Л. Пушкин — арзамасский «староста», поэты Вяземский, Давыдов, Дмитриев — члены «Арзамаса».

¹ А. С. Пушкин. т. X, стр. 9.

Страница лицейского дневника А. С. Пушкина с записью последних строк эпиграммы, направленной против «Беседы» и ее главных деятелей. 1815 г. Автограф. Фотография.

Угрюмых тройка есть певцов —
Шихматов, Шаховской, Шишков,
Уму есть тройка супостатов —
Шишков наш, Шаховской, Шихматов.
Но кто глупей из тройки злой?
Шишков, Шихматов, Шаховской!

Певец в Беседе славяно-россов. Автограф К. Н. Батюшкова. Фотография.

Шуточная баллада, высмеивавшая членов «Беседы».

А. С. Шишков. Гравюра Т. Райта с оригинала Д. Доу.

Основатель «Беседы любителей русского слова».

А. А. Шаховской. Гравюра неизвестного художника. Драматург, член «Беседы».

Д. И. Хвостов. Литография с рисунка Кашенцева. Член «Беседы», бездарный стихотворец.

Отдельный простенок занимают материалы, посвященные стихотворению «Романс» (1814 г.), в котором юный поэт сумел затронуть тему народного страдания, показать бесправную женскую долю в современной ему России. Перепечатанное многократно в альманахах и песенниках, стихотворение получило большую популярность, о чем свидетельствуют лубочные картины на его сюжет. Положенное на музыку композитором Н. де Витта, оно стало народной песней.

Экспонированы:

«Под вечер, осенью ненастной». Ноты на слова А. Пушкина. Музыка де Витта. 1831 г.

Романс. Раскрашенная литография, 1865 г.

Романс. Лубок, 1840 г.

Под вечер, осенью ненастной,
В далеких дева шла местях
И тайный плод любви несчастной
Держала в трепетных руках.

(„Романс“, 1814 г.)

ЛИЦЕЙСКИЕ ГОДОВЩИНЫ 1825 и 1827 гг.

С первых лет существования Лицея стало традицией отмечать день его основания — 19 октября. Пушкин называет этот день «священным». 19 октября долгие годы торжественно праздновалось «Лицейским братством». Пушкин был душой лицейских годовщин. Его стихотворения, посвященные этим празднествам, являлись главным связующим элементом сходов и придавали им определенное политическое звучание. Первое стихотворение, посвященное лицейской годовщине, относится к 1825 году, когда поэт был в ссылке в с. Михайловском.

Экспонированы:

«19 октября». Автограф первой и последней страниц стихотворения. 1825 г. Фотография.

«В превосходной пьесе «19 октября», — писал В. Белинский, — мы знакомимся с самим Пушкиным, как с человеком, для того, чтобы любить его, как человека. Вся эта пьеса посвящена им воспоминанию об отсутствующих друзьях». ¹

Здание Лицея. Рисунок Пушкина на рукописи IV главы «Евгения Онегина». Фотография.

¹ В. Г. Белинский. Соч. в 3 томах, ОГИЗ, М., 1948, т. 3, стр. 419.

Село Михайловское. Литография П. Александрова по рисунку И. С. Иванова, 1837 г.

Домик няни. Автолитография Т. М. Правосудович, 1949 г.

Пушкин и Пушкин в селе Михайловском. Литография с картины Н. Н. Ге.

...Поэта дом опальный,
О Пушкин мой, ты первый посетил;
Ты усладил изгнанья день печальный,
Ты в день его Лицея превратил.

(„19 октября“, 1825 г.)

А. А. Дельвиг. Акварель П. Л. Яковлева, 1817—1820 гг.

...И ты пришел, сын лени вдохновенный,
О Дельвиг мой: твой голос пробудил
Сердечный жар, так долго усыпленный,
И бодро я судьбу благословил.

(„19 октября“ 1825 г.)

19 октября 1825 года отмечалось в Петербурге без Пушкина. На праздник собрались М. А. Корф, А. А. Дельвиг, А. Д. Илличевский, П. Ф. Саврасов, С. Д. Комовский, В. К. Кюхельбекер, М. Л. Яковлев. Читали написанные Дельвигом стихи:

В третий раз, мои друзья,
Вам пою куплеты я
На пиру лицейском...

(„19 октября“, 1825 г.)

На сходке 1826 года в Петербурге Пушкин также не присутствовал. Вызванный 4 сентября из Михайловской ссылки, «прощенный» царем, он находился в Москве. Интересно отметить, что на этом праздновании было прочитано стихотворение Дельвига, почти целиком посвященное

двум товарищам-декабристам — Пушкину и Кюхельбекеру, заточенным в Шлиссельбургскую крепость:

Нет их с нами, но в сей час
В их сердцах пылает пламень.
Верьте! Вятен им наш глас,
Он проникнет твердый камень.

Следующей годовщине Пушкин посвятил стихотворение «19 октября 1827». Здесь он тоже обратился к друзьям-декабристам:

Бог помочь вам, друзья мои,
И в бурях, и в житейском горе,
В краю чужом, в пустынном море,
И в мрачных пропастях земли!

К «19 октября 1827» примыкает и послание «И. И. Пушкину», написанное в декабре 1826 года. В нем поэт вспоминает о Лицее:

Молю святое провиденье:
Да голос мой душе твоей
Дарует то же утешенье,
Да озарит он заточенье
Лучом лицейских ясных дней!

Через жену декабриста А. Г. Муравьеву Пушкин получил листок с этим стихотворением 5 января 1828 года в Читинском остроге, куда он был доставлен из Шлиссельбургской крепости.

Экспонированы:

Портреты декабристов, среди них — Пушкин и Кюхельбекер. Рисунки Пушкина на черновой рукописи «Евгения Онегина». Фотография.

Страница следственного дела И. И. Пушкина, где он сообщает о своем воспитании в Царскосельском Лицее. Фотография.

Обложка следственного дела В. К. Кюхельбекера.
Фотография.

Петровский завод в Чите. Копия П. Киренского с акварели Н. А. Бестужева, 1834 г.

Тюрьма Читинского острога. Акварель И. В. Киреева.

Камера И. И. Пущина в Петровском заводе. Рисунок А. М. Муравьева.

Дом И. И. Пущина в Ялуторовске. Акварель А. П. Созоновича, до 1856 г.

«ВОСПОМИНАНИЯ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ», 1829 ГОД

Стихотворение вызвано впечатлениями Пушкина от посещения Царского Села впервые после приезда из ссылки. «Пушкин, как известно, был неутомимый ходок и иногда делал прогулки пешком из Петербурга в Царское Село. После прогулки в его садах, он тем же путем возвращался назад. Может быть, в одно из таких путешествий задуманы были «Воспоминания в Царском Селе», помеченные в тетради его «Декабря 1829 г. СПб». ¹ Поэт описывает Царское Село и места, напомнившие ему о лицейских годах:

Воспоминаньями смущенный,
Исполнен сладкою тоской,
Сады прекрасные, под сумрак ваш священный
Вхожу с поникшею главой.

В этом разделе даны материалы, иллюстрирующие «Воспоминания в Царском Селе».

¹ П. В. Анненков. А. С. Пушкин. Материалы для его биографии. СПб., 1873, стр. 225.

Экспонированы:

Лицей. Гравюра на дереве Л. С. Хижинского, 1948 г.

Царское Село. Улица и набережная. Раскрашенная литография В. П. Лангера, 1820-е гг.

Воображаю день счастливый,
Когда средь вас возник Лицей,
И слышу наших игр я снова шум игривый
И вижу вновь семью друзей.

Вид на озеро. Гравюра на дереве Л. С. Хижинского, 1948 г.

Баболовский дворец. Раскрашенная литография В. П. Лангера, 1820 г.

Камеронова галерея. Копия с раскрашенной литографии А. Е. Мартынова.

Пандус Камероновой галереи. Копия с раскрашенной литографии А. Е. Мартынова.

Чесменская колонна. Гравюра на дереве Л. С. Хижинского, 1948 г.

Чесменская колонна. Раскрашенная литография В. П. Лангера, 1820-е гг.

И. А. Ганнибал. Портрет неизвестного художника
Масло.

Двоюродный дядя поэта. Участник морских сражений при Чесме и Наварине.

Царскосельским памятникам русской славы посвящены вдохновенные строки:

...сады

Стоят населены чертогами, вратами,
Столпами, башнями, кумирами богов
И славой мраморной, и медными хвалами
Екатерининских орлов.
Садятся призраки героев
У посвященных им столпов.

Вот, вот могучий вождь полунощного флага,
Пред кем морей пожар и плавал и летал,
Вот верный брат его, герой Архипелага,
Вот наваринский Ганнибал.
Среди святых воспоминаний
Я с детских лет здесь возрстал...

Девушка с разбитым кувшином. Фонтан в Екатерининском парке. Раскрашенная литография А. Е. Мартынова.

Об этом фонтане Пушкин написал чудесное по своей поэтической выразительности стихотворение:

Урну с водой уронив, об утес ее дева разбила.
Дева печально сидит, праздный держа черепок.
Чудо! не сякнет вода, изливаясь из урны разбитой;
Дева, над вечной струей, вечно печальна сидит.

(„Царскосельская статуя“, 1830 г.)

Пушкин в Царском Селе. Рисунок И. К. Архангельского, 1936 г.

Девушка с кувшином. Рисунок А. Г. Полежаева, 1936 г. Сангина.

А. С. ПУШКИН В ЦАРСКОМ СЕЛЕ В МАЕ—ОКТЯБРЕ 1831 ГОДА

28 мая 1831 года Пушкин с женой приехали в Царское Село и поселились в доме Китаевой на Колпинской улице (дом этот сохранился, отмечен мемориальной доской, ныне № 1 по Пушкинской улице).

В Царском Селе Пушкин жил «в уединении вдохновительном... в кругу милых воспоминаний и тому подобных удобностей»,¹ как писал он П. А. Плетневу. Он много работал. Книгами снабжал его лицеист П. Н. Миллер из лицейской библиотеки. Здесь же Пушкин познакомился с молодым Н. В. Гоголем.

¹ А. С. Пушкин, т. X, стр. 343.

Экспонированы:

Пушкин в Царском Селе. Акварель Д. Н. Кардовского, 1937 г.

А. С. Пушкин. Копия с оригинала П. Ф. Соколова, 1830-е гг.

Н. Н. Пушкина, жена поэта. Копия с оригинала А. П. Брюллова, 1830 г.

Пушкин и Гоголь. Барельеф Н. Б. Скубенко, 1952 г. Пластмасса.

Царское Село. Чесменская колонна. Гравюра Л. С. Хижинского, 1948 г.

Царское Село. Вид на озеро. Гравюра Л. С. Хижинского, 1948 г.

Ферма. Офорт В. А. Жуковского.

Сказка о попе и его работнике Балде. Рисунки Пушкина на рукописи, 1830 г. Фотография.

Эту сказку, написанную в 1830 г. в Болдине, Пушкин читал Жуковскому и Гоголю в Царском Селе.

ЛИЦЕЙСКИЕ ГОДОВЩИНЫ 1828, 1831 и 1836 гг.

После длительного перерыва, по приезде из ссылки, Пушкин принял участие в товарищеской сходке 19 октября 1828 года, которая состоялась у лицеиста первого выпуска Тыркова. Присутствовали: Дельвиг, Илличевский, Яковлев, Корф, Стевен, Тырков, Комовский, Пушкин.

Протокол собрания писал Пушкин: «Собрались на пепелище скотобратца курнофеиуса Тыркова (по прозвищу кирпичного бруса) 8 че-

ловек скотобратцев»...¹ Протокол кончался следующими словами: «И завидев на дворе час 1-й и стражу вторую, скотобратцы разошлись, пожелав доброго пути воспитаннику Императорского Лицея Пушкину — французу, иже написа сию грамоту».² Здесь же приписано стихотворение Пушкина «19 октября 1828».

Усердно помолившись богу,
Лицею прокричав ура,
Прощайте, братцы; мне в дорогу,
А вам в постель уже пора.

В ночь с 19 на 20 октября Пушкин уехал из Петербурга в Малинники — имение его друзей Осиповых-Вульфов в Тверской губернии.

Через три года, на том же листе рукой Яковлева писан протокол собрания, состоявшегося у него в доме, на Екатерининском канале, носившем название «лицейского подворья». Пушкин хотя и был в Петербурге, но, как указано в протоколе, не присутствовал «потому только, что не нашел квартиры... При заздравном кубке или заздравной чаше вспоминали певца 19 октября.

И первую полней, друзья, полней,
И всю до дна в честь нашего союза!
Благослови, ликующая муза,
Благослови: да здравствует Лицей».³

¹ Прозвище «скотобратцы» появилось в Лицее. Его происхождение идет от помещенных в рукописном журнале «Лицейский Мудрец» карикатур, изображающих некоторых воспитанников в виде животных. Это название встречается и в тексте журнала.

² Я. К. Грот. Празднование лицейских годовщин при Пушкине и после него. Пушкин и его современники. Вып. XIII, 1910, стр. 48.

³ Там же, стр. 51.

Этой годовщине Пушкин посвятил стихотворение «Чем чаще празднует лицей». Написано оно под свежим впечатлением тяжелой утраты — смерти А. А. Дельвига:

Чем чаще празднует лицей
Свою святую годовщину,
Тем робче старый круг друзей
В семью стесняется едину,
Тем реже он; тем праздник наш
В своем веселии мрачнее;
Тем глуше звон задравных чаш,
И наши песни тем грустнее.

К этому времени умерли Н. Г. Ржевский, Н. А. Корсаков, П. Ф. Саврасов, К. Д. Костенский, А. А. Дельвиг и С. С. Есаков. О смерти седьмого товарища С. Ф. Броглио, погибшего в 1829 году в боях за освобождение Греции, Пушкин в это время не знал.

Несмотря на печальные размышления, которые владеют поэтом, его не оставляет вера в жизнь, надежда на лучшее будущее. Глубоким оптимизмом проникнута последняя строфа:

Тесней, о милые друзья,
Тесней наш верный круг составим,
Почившим песнь окончил я,
Живых надеждою поздравим,
Надеждой некогда опять
В пиру лицейском очутиться,
Всех остальных еще обнять
И новых жертв уж не страшиться.

В 1834 году Пушкин был в числе собравшихся на дружеской сходке. Протокол ее состоит из одних подписей присутствующих и при нем записка, писанная поэтом утром 19 октября Яковлеву:

«Ведь у тебя празднуем мы годовщину? Не правда ли? № 14.»¹

Последнее собрание, в котором участвовал Пушкин, отмечало 25-летие со дня основания Лицея. Бывший директор Энгельгардт предлагал на это празднование соединить три выпуска. М. Л. Яковлев писал Пушкину: «Егор Антонович (Энгельгардт) в крепкой надежде, что ты на его предложение согласишься... Но вот задача: как отстать от Ветеранов, которые решительно объявили, что с мнением Энгельгардта согласиться не хотят?.. № 39».

Пушкин отвечал: «Согласен с мнением 39 №... Нечего для двадцатипятилетнего юбилея изменять старинные обычаи Лицея. Это было бы худое предзнаменование. Сказано, что и последний лицеист один будет праздновать 19 октября. Об этом не худо напомнить № 14».²

С мнением Пушкина согласились: на его записке в знак согласия поставили, вместо подписей, номера своих комнат (№ 40, № 33, № 41, № 35) лицеисты первого выпуска.

Собрание происходило по традиции в доме лицейского старосты Яковлева. Присутствовали 11 человек: Пушкин, Илличевский, Комовский, Данзас, Корф, Яковлев, Стевен, Юдин, Мясоедов, Гревениц, Мартынов. Как приписал внизу

¹ Я. К. Г р о т. Празднование лицейских годовщин при Пушкине и после него. Пушкин и его современники. Вып. XIII, 1910, стр. 51—60. Участники товарищеских сходок в дружеских записках вместо фамилий ставили номера своих лицейских комнаток и этой традиции следовал Пушкин, занимавший «номер» 14.

² Т а м ж е, стр. 51—60.

на протоколе Яковлев, «...Пушкин начинал читать стихи на 25-летие Лицея, но всех стихов не припомнил и кроме того отозвался, что он их не закончил, но обещал закончить, списать и приобщить в оригинале к сегодняшнему протоколу». ¹.

Яковлев рассказывал об этом собрании в письме к Вольховскому 24 ноября 1836 года:

«Итак 19 число праздновалось по обыкновению между нами... Уже с прошедшего года положено собираться в этот день к обеду, а потому и прибыли все ко мне на квартиру к 4 часам. Комовский сделал нам сюрприз. Он явился к нам в собственном лицейском мундире, который у него до сих пор хранится. Кроме того, потешил он за обедом, показав письма, писанные Кюхлем в лицее к Комовскому. Письма таинственные, страстные!.. преуморительные. Читал и я письмо твое от 8 октября, в котором ты просил меня поклониться всем скотобратцам». ²

В замечательном стихотворении Пушкина «Была пора: наш праздник молодой...», написанном к этой годовщине, отразились глубокие философские раздумья поэта о жизни, о тех великих исторических событиях, свидетелями и участниками которых были лицеисты. Воспоминания о героических днях Отечественной войны, восстание декабристов, революционные события на Западе — всё это запечатлено Пушкиным в

¹ Я. К. Грот. Празднование лицейских годовщин при Пушкине и после него. Пушкин и его современники. Вып. XIII, 1910, стр. 61.

² Д. Ф. Кобеко. Императорский Царскосельский Лицей, СПб., 1911 стр. 354.

кратких, но поражающих своей глубиной строках:

Припомните, о други, с той поры,
Когда наш круг судьбы соединили,
Чему, чему свидетели мы были!
Игралища таинственной игры,
Метались смущенные народы;
И высились и падали цари;
И кровь людей то славы, то свободы,
То гордости багрила алтари.

(„Была пора: наш праздник молодой...“, 1836 г.)

К лицейской годовщине 1836 года Кюхельбекер в Сибири написал стихи, дошедшие до Петербурга только через 20 лет:

Шумят, бегут часы: их темный вал
Вновь выплеснул на берег жизни нашей
Священный день, который полной чашей
В кругу друзей и я торжествовал...

В последних строках он обращался к Пушкину:

Чьи резче всех рисуются черты
Пред взорами моими? Как перуны
Сибирских гроз, его золотые струны
Рокочут... Песнопевец, это ты!
Твой образ — свет мне в море темноты.

(„19 октября 1836 г.“)

«Лицейская годовщина 1837 года, — вспоминал современник, — уже не имела прежнего праздничного характера, но была мрачною тризною по великому поэту». ¹ Кюхельбекер посвятил этой скорбной годовщине стихотворение:

А я один средь чуждых мне людей,
Стою в ночи, беспомощный и хилый,

¹ В. П. Гаевский. Празднование лицейских годовщин. «Отечественные записки», № 11, 1861, стр.39.

Над страшной всех надежд моих могилой,
Над мрачным гробом всех моих друзей!
В тот гроб бездонный, молнией сраженный,
Последний пал родимый мне поэт...

(„19 октября 1837 г.“)

Протоколы сходов первого выпуска прекратились со смертью поэта. Его друзья перестали собираться, и впоследствии, по приглашению Энгельгардта, принимали участие в общих сборных обедах лицейстов всех выпусков.

Экспонированы:

Протоколы лицейских годовщин 1828 и 1831 гг. Автографы. Фотография.

Протокол лицейской годовщины 1836 г. Автограф Пушкина. Фотография.

А. С. Пушкин. Копия неизвестного художника с портрета И. Л. Линева, 1836 г.

Набережная реки Мойки. Дом, где жил Пушкин в 1836—37 гг.¹ Литография.

Здесь поэт написал стихотворение «Была пора: наш праздник молодой...» Иллюстрацией к нему служат представленные в этом разделе экспонаты.

Наполеон. Гравюра Лефевра.

Аллегорическое изображение бегства французов из России. Гравюра неизвестного художника.

Восстание 14 декабря 1825 г. С гравюры неизвестного художника.

Бунт в военных поселениях. С рисунка неизвестного художника, 1830-е гг.

¹ В этом доме (наб. р. Мойки, № 12) теперь находится Мемориальный музей-квартира А. С. Пушкина.

Казнь Риго. С гравюры Массона.

К образу испанского революционера Р. Риго, казненного в Мадриде в 1823 г., Пушкин не раз обращался в своем творчестве.

А. М. Горчаков. Портрет неизвестного художника. Масло.

Последний лицеист пушкинского выпуска, князь Горчаков (умер в 1883 г.) был далек от «лицейского братства» и никогда не участвовал в товарищеских собраниях.

КОМНАТЫ ЛИЦЕЙСТОВ

Ни одно из закрытых учебных заведений в России, кроме Лицея, не имело отдельных спален для воспитанников. Это была характерная особенность лицейского быта.

Спальни находились в помещении, занимавшем весь четвертый этаж. «Спальня представляла зал, — читаем мы в книге И. Я. Селезнева, — проходивший по всему верхнему этажу здания, с арками вместо поперечных стен; вдоль его, к окнам, с той и с другой стороны, размещены были кровати; у каждой находился комод и столик со стулом. Одна кровать с этими принадлежностями своими отделялась от другой соседней глухой перегородкой, так что для каждого воспитанника составлялась камера, которые все и шли вдоль по обеим сторонам зала, образуя посредине ее коридор; из него в камеры вели двери с проволочною в верхней половине своей решеткою. Одна из этих камер служила для дежурного гувернера. В двух концах коридора помещались по одному большие умывальники». ¹ «Всего пятьдесят номеров... — сообщил Пущин. — В коридоре

¹ И. Я. Селезнев. Исторический очерк Императорского Лицея. СПб., 1861, стр. 152.

на ночь ставили ночники во всех арках. Дежурный дядька мерными шагами ходил по коридору». ¹

По обоим концам коридора располагались лестницы: со стороны Певческого (ныне Лицейский) переулка парадная, со стороны Александровского парка — служебная.

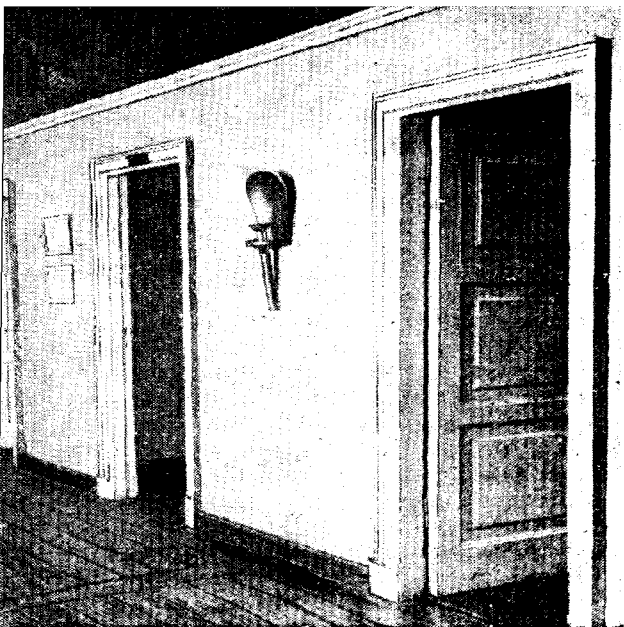
Для того чтобы установить, как выглядели комнаты и коридор, была проведена большая и кропотливая работа по собиранию материалов, документов, вплоть до изучения счетов подрядчика. Таким образом установили, что перегородки, делившие комнаты на маленькие спальни, не доходили до самого верха, — они были оштукатурены и окрашены зеленой краской, как и коридор. Стены в спальнях были выкрашены желтоватой, плинтусы — коричневой, а карнизы на перегородках — белой масляной красками.

Учащиеся первого приема занимали 30 комнат — «номеров» (один лицеист — Гурьев выбыл в 1812 году). Только в 1815 году, после перевода младшего курса на старший, были приняты еще 21 человек. Образовалось два класса. Такой порядок существовал 18 лет — по 1832 год.

О том, как были распределены комнаты между лицеистами первого приема, рассказывает И. В. Малиновский:

«Нас в Лицее было 30, вскоре стало 29, а номеров было 50, и вот, сколько припомню, как их занимали: № 6 Юдин, 7 Малиновский, 8 Корф, 9 Ржевский, 10 Стевен, 11 Вольховский, 12 Матюшкин, 13 Пущин, 14 Пушкин, 15 Саврасов,

¹ И. И. Пущин. Записки о Пушкине. ГИХЛ, М., 1937, стр. 35—36.

Комнаты лицеистов. Современный вид.

16 Гревениц, 17 Илличевский, 18 Маслов, 19 Корнилов, 20 Ломоносов — все они ко двору, а в ограду (т. е. в лицейский сад, окруженный оградой) — 29 Данзас, 30 Горчаков, 31 Брогль, 32 Тырков, 33 Дельвиг, 34 Мартынов, 35 Комовский, 36 Костенский, 37 Есаков, 38 Кюхельбекер, 39 Яковлев, 40 Гурьев, 41 Мясоедов, 42 Бакунин, 43 Корсаков. Вот тебе ответ на письмо от 20 октября о нумерах: так и вижу их над дверьми и на левой стороне воротника шинелей на квадратной тряпочке чернилами». ¹

В соответствии с воспоминаниями и архивными материалами воссозданы теперь часть лицейского коридора и комнатки: № 11 — Вольховского, № 12 — Матюшкина, № 13 — Пушина, № 14 — Пушкина.

Пушин вспоминает: «Он (инспектор) привел меня прямо в четвертый этаж и остановился перед комнатой, где над дверью была черная дощечка с надписью: № 13 Иван Пушин; я взглянул налево и увидел: № 14 Александр Пушкин. Очень был рад такому соседу...» ²

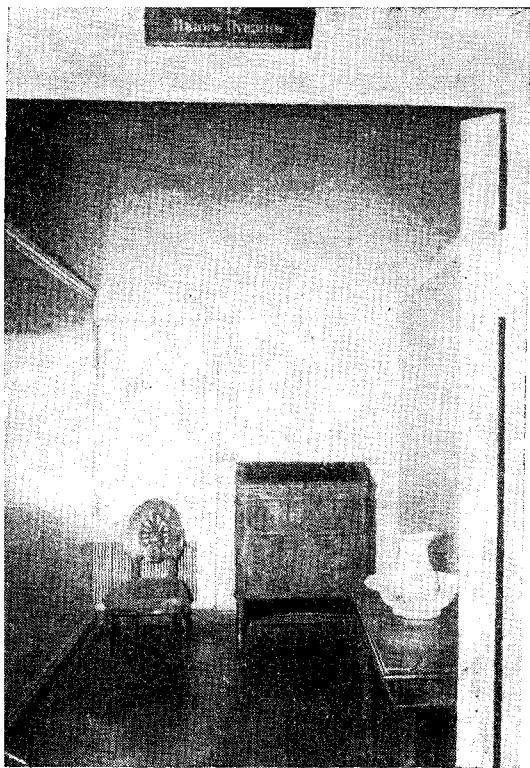
Крепкая дружба сблизила двух юношей. Тонкая стенка, разделявшая комнатки, не мешала им: «часто, когда все уже засыпали, толковал с ним вполголоса через перегородку». ³

Об обстановке лицейских комнат сохранились подробные сведения: «Мебель, собственно потребная для воспитанников, была изготовлена

¹ Я. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. СПб., 1899, стр. 285—286.

² И. И. Пушин. Записки о Пушкине. ГИХЛ, М., 1937, стр. 23—24.

³ Там же, стр. 40.

Комната Пушкина. Современный вид.

вновь; она состояла: на каждого из классного стола (конторки), комода и железной полированной с медными украшениями кровати, обтянутой парусиной. На ней был один матрац с бумажным одеялом и полупуховою подушкой». ¹

«В каждой комнате — железная кровать, комод, конторка, зеркало, стул, стол для умывания, вместе и ночной. На конторке чернильница и подсвечник со щипцами». ²

Эти сведения дали возможность воспроизвести обстановку комнаты Пуштина: здесь стоит конторка, стол, стул, умывальный прибор.

В комнате Пушкина экспонированы первое прижизненное изображение поэта — гравюра Е. Гейтмана (1822 г.) и бюст работы В. Ф. Штейн.

Необыкновенное чувство возникает, когда смотришь на эту крохотную комнатку. Поэт писал о ней.

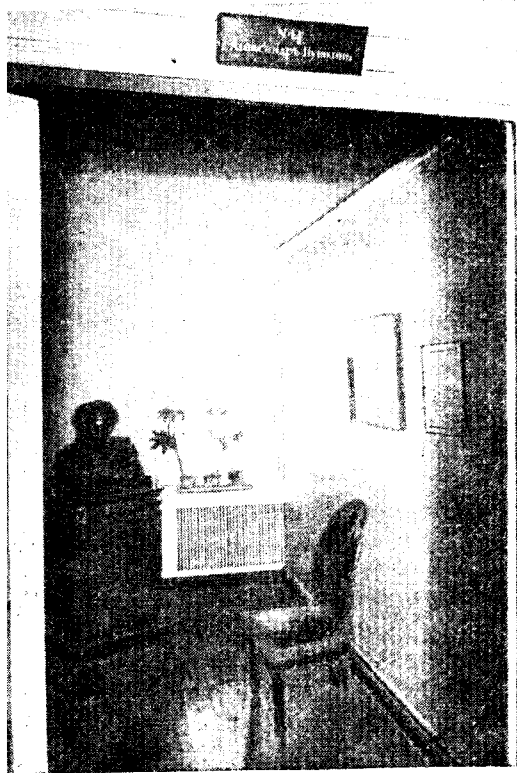
Моя студенческая келья
Вдруг озарилась: Муза в ней
Открыла пир молодых затей.
Воспела детские веселья,
И славу нашей старины,
И сердца трепетные сны.

(„Евгений Онегин“, гл. VIII)

Полутемный коридор с келейками по сторонам, безвыездная жизнь в Лицее — всё это напоминало монастырский уклад. Не случайно Пушкин

¹ И. Я. Селезнев. Исторический очерк Императорского Лицея, СПб., 1861, стр. 175.

² И. И. Пущин. Записки о Пушкине. ГИХЛ, М., 1937, стр. 35.

Комната Пушкина. Современный вид.

называл себя «царскосельским пустынно-рифмоплетом» и сравнивал Лицей с монастырем:

Увы, в монастыре,
При бледном свеч сиянье,
Один пишу к сестре.
Всё тихо в мрачной келье...

Далее он дает поэтическое и, конечно, вольное описание своей комнаты:

Защелка на дверях...
Стул ветхий, необитый,
И шаткая постель,
Сосуд, водой налитый,
Соломенна свирель...

Здесь мечтал юноша о том времени, когда

Спеша на новоселье,
Оставляю темну келью,
Поля, сады свои;
Под стол клубук с веригой —
И прилечу расстригой
В объятия твои.

(„К сестре“, 1814 г.)

В стихотворении, написанном в альбом Пушкину при выходе из Лицея, поэт призывал своего «первого бесценного друга»:

Взглянув когда-нибудь на тайный сей листок,
Исписанный когда-то мною,
На время улети в лицейский уголок
Весильной, сладостной мечтою...

(„В альбом Пушкину“, 1817 г.)

Друзья поэта пронесли горячую привязанность к Лицею через всю жизнь. Зрелыми людьми и на склоне лет они посещали Царское Село. «Воспоминаясь смущенный, исполнен сладкою тоской», Пушкин проходил по местам, напоминавшим ему годы юности. Это было в

А. С. Пушкин. Гравюра Е. Гейтмана, 1822 г.

1828 году, после ссылки, а три года спустя он проводит в Царском Селе целое лето.

О его посещении Лицея в 1831 году вспоминает один из воспитанников: «Никогда не забуду восторга, с каким мы его приняли. Как всегда водилось, когда приезжал кто-нибудь из наших «дедов», мы его окружали всем курсом и гурьбой провожали по всему Лицею. Обращение его с нами было совершенно простое... на каждый вопрос он отвечал приветливо, с участием расспрашивал о нашем быте, показывал нам свою бывшую комнатку и передавал подробности о памятных ему местах... Он присутствовал у нас на экзамене из истории». ¹

Кюхельбекер со свойственной ему восторженностью передает впечатления о посещении Лицея через год после окончания, в октябре 1818 года: «Многие из нас бродят по родным незабываемым местам, где провели мы лучшие годы своей жизни... иной сидит в той же келье, в которой сидел шесть лет». ²

Из Динабургской крепости в письме к своей племяннице А. Г. Глинке в 1830 году Кюхельбекер просит сообщить новости о Лицее и Царском Селе: «Были ли Вы уже в Царском Селе?.. Мне бы смерть как хотелось, чтобы вы посетили Лицей, а потом мне написали, как его нашли... Кроме Лицея для меня незабвенна Придворная церковь, где нередко мои товарищи пели на хорах... Да что же и не примечательно для меня в Царском Селе?..» ³

¹ Я. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. СПб., 1899, стр. 45.

² «Сын Отечества», ч. 49, 1818, стр. 532.

³ «Литер. наследство», т. 16—18, М., 1934, стр. 339.

В. Д. Вольховский по приезде в Петербург в 1838 году счел долгом заглянуть в родные места. Горячо был привязан к Лицею и Ф. Ф. Матюшкин, бывший в оживленной переписке с Е. А. Энгельгардтом.

Возвратившись из ссылки, И. И. Пущин в 1855 году побывал в Лицее, посмотрел «комнату Пушкина и его место в классной и отслужил по нем панихиду. Пущин был очень растроган».¹

Пущин мог показать только место, где жил его друг, потому что уже в 1832 году комнатки-кельи были уничтожены. Об этих переменах сообщал Матюшкину Энгельгардт еще 23 октября 1832 года, бывший тогда уже в отставке, но ревниво следивший за всем, что происходило в Лицее. «Спальни в верхнем коридоре уничтожаются; — писал он, — там будет большая общая казарма, в коей кровати будут стоять открыто, одна возле другой; наши древние лакированные рукомытники — вон; вместо них — два огромные медные самовары с кранами для общего омовения; комоды — прочь... Может быть, это всё гораздо лучше прежнего, но прежнее было, право, хорошо».²

...С глубоким волнением осматривают посетители комнаты лицейстов. Подолгу они стоят возле 14 «нумера». Здесь, в тесной келье, Пушкин слагал первые строки своих стихов, здесь пережил он «жарких дум уединенное волненье».

¹ «Русский Архив», 1897, кн. 9, стр. 131.

² Д. Ф. Кобеко. Императорский Царскосельский Лицей, СПб., 1911, стр. 334.

ПАМЯТНЫЕ ЛИЦЕЙСКИЕ МЕСТА

Не только Лицей, но и расположенные вокруг великолепные парки, сады, старинные постройки, замечательные скульптурные памятники хранят следы пушкинской юности.

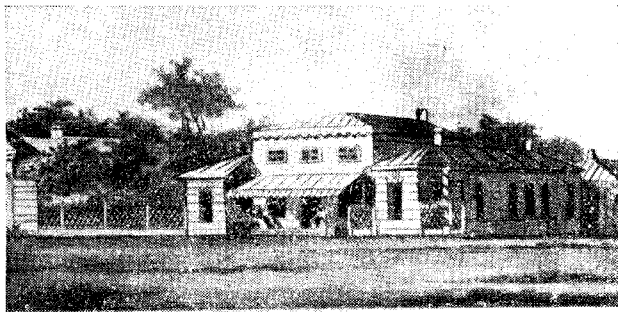
Дом Энгельгардта. Напротив Лицея со стороны парадной лестницы, на Кустовом переулке (ныне Лицейском) находится дом, который в начале минувшего века занимали директора Лицея. До 1814 года здесь жил А. Ф. Малиновский, а после его смерти — Е. А. Энгельгардт (до 1832 года).

Фронтон дома украшен по проекту Энгельгардта своеобразным гербом: сова — птица мудрости, сидящая на лире, увитой лавровым и дубовым венками. Этот герб стал символом Лицея.

Воспитанники постоянно бывали у Энгельгардта. «В доме его мы знакомились с обычаями света... находили приятное женское общество», — писал Пушкин.

Дом Теппера. За Лицейским садом на Средней улице (ныне улица Коммунаров) стоит небольшой дом, постройка которого приписывается одному из Нееловых. В этом домике жил преподаватель музыки и пения в Лицее Теппер де Фергюссон. У него собирался литературно-музыкаль-

ный салон, который посещали лицеисты: здесь «пили чай, болтали, занимались музыкой и пением. У него же, по воскресеньям, происходили литературные беседы, задавались темы, на которые приготавливались к следующему воскресенью несколько сочинений, и таким образом соверша-

Дом Теппера. Литография В. П. Лангера, 1820 г

лись литературные состязания, на которых Пушкин первенствовал». ¹

Лицейский сад. От здания Лицея сад продолжался вдоль Кузьминской улицы (ныне улица Васенко). Воспитанники проводили в саду свободное время в веселых играх.

...В те дни, как я поэме редкой
Не предпочел бы мячик меткой,
Считал схоластику за вздор
И прыгал в сад через забор.

(„Евгений Онегин“ вариант гл. VIII)

¹ В. П. Гаевский. Пушкин в Лицее и лицейские его стихотворения. «Современник», № 8, 1863, стр. 385.

В 1818 году Энгельгардт добился окончательного закрепления сада за Лицеем, и территория его была благоустроена.

Находящаяся на этом участке маленькая Знаменская церковь, построенная архитектором Бланком в 1747 году, была обнесена оградой, ныне восстановленной.

Лицейский сад. Беседка „Грибок“. Акварель неизвестного художника.

Памятник А. С. Пушкину в Лицейском саду. В ознаменование столетия со дня рождения поэта был объявлен конкурс на памятник ему в Царском Селе. В конкурсе участвовали скульпторы В. Л. Позен, М. А. Чижов, Р. Р. Бах. Из представленных моделей был утвержден проект Р. Р. Баха.

Памятник был открыт в 1900 году. Он изображает юного Пушкина в лицейском мундире, сидящего в глубокой задумчивости на старинной скамье Царскосельского парка.

Пушкинские строки, высеченные на пьедестале памятника, как бы раскрывают замысел скульптора — передать момент творческого вдохновения поэта:

Младых бесед оставя блеск и шум,
Я знал и труд и вдохновенье,
И сладостно мне было жарких дум
Уединенное волненье.

(«В. Ф. Раевскому», 1822 г.)

* * *

В городе Пушкине, этом своеобразном пушкинском заповеднике, зримо и волнующе оживает образ юного поэта. Мы встречаем его в лицейских залах, в тени парковых аллей, возле памятников русской славы и у фонтана, где «несякнет вода, изливаясь из урны разбитой».

Знакомясь с Лицеем, мы всякий раз по-новому ощущаем всеобъемлющий светлый гений великого Пушкина.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Здание Лицея	7
Актовый зал	13
„А. С. Пушкин в Царском Селе“ — экспозиция в аванзалах и галерее	36
<i>Первый аванзал.</i>	
Основание и открытие Лицея	38
Преподаватели Лицея	39
Досуг воспитанников	43
<i>Второй аванзал.</i>	
Литературные интересы лицеистов	45
Экзамен 8 января 1815 года	49
„Лицейское братство“	49
Первый выпуск 9 июня 1817 года	54
<i>Галерея</i>	
Отечественная война 1812 года	55
Лицейское творчество А. С. Пушкина	56
Литературные общества „Арзамас“ и „Бе- седа любителей русского слова“	65
Лицейские годовщины 1825 и 1827 гг.	67
„Воспоминания в Царском Селе“, 1829 год	70
А. С. Пушкин в Царском Селе в мае — октябре 1831 года	72
Лицейские годовщины 1828, 1831 и 1836 гг.	73
Комнаты лицеистов	81
Памятные лицейские места	92

